

ММ@

Содержание

- 4** Миссионерское служение в Германии

- 16** Опыт приобщения к Православию иностранных студентов российских вузов

- 20** Пасхальная радость

- 22** Алтайцы и их традиционные верования в современном мире

- 34** Контрмиссия в Церкви в конце XIX – начале XX веков

- 38** «Все просвещаемые, приступите!»

- 44** «Мы хотим, чтобы человек находился в пространстве духа и смысла»

- 48** Миссия в Пакистане: невозможное возможно

Миссионерское служение в Германии

«Шедше, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я заповедал вам» (Мф. 28:19). Таким было основоположение апостольского служения, возложенного Господом нашим Иисусом Христом на своих учеников. То, что мы привыкли называть «миссией» по спасению человечества от рабства греху, обращения к Богообщению, через которое даруется преображение, обожение человека во Христе Иисусе Господе нашем. Нам известно из Церковного предания, что после дара Пятидесятницы в сошествии Духа Святого на апостолов, каждый из учеников Христовых получил свой удел для служения в проповеди истины. Об одном из таких уделов, земле вар-

§ Священник Феодор Фрайбергер, выпускник 2012 г. Белгородской Православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью)

варов, вандалов и древних кельтов, где в те времена люди жили, в большинстве своем, еще звериным способом, и будет наш рассказ. По преданию на территории средней и южной Европы проповедовали Евангелие правды апостолы Андрей и Матфий, но прямых исторических свидетельств, к сожалению, не сохранилось. Из исторических же источников, первые свидетельства об этой части Европы встречаются у Геродота (490-425 до Р.Х.), кое-что у Авениуса (+ 325 до Р.Х.), и Полибия (200-125 до

Р.Х.) и из рассказов Посейдония (135-51 до Р.Х.) о кельтах.

С момента вторжения ромеев на эти территории, положено начало латинизации германцев и строительству городов, созданию государственной структуры и коммуникаций, и, наконец, с момента вступления в силу Миланского эдикта императора Константина 313 года о толерантности к христианству, начинается процесс обращения ко Христу, проживающих здесь племен и народов. Оставила глубокий след в истории деятельность самого императора Константина и матери его царицы Елены, святителя Афанасия Великого, находящегося в ссылке в г. Трире за непримиримость к арианской ереси во время правления императора Константа и др. подвижников из первохристиан.

Первые епископы Агрициус, Мариманус и Павлин, по праву, считаются отцами города Трира, т. к. не только благоустроили его строительством храмов, но, окормляя горожан, готовили из их числа миссионеров для проповеди Евангелия здесь и в других регионах Германии.

Одними из первых, принявшими монашеский постриг и вышедшими на проповедь, были святые Кастор и Лубенциус. Пещеры, которые они населяли, становились местом обращения, евангельского наставления и просвещения оглашенных, а реки Мозель и Рейн – новым Иорданом для принимающих Святое Крещение. Строгая жизнь и благочестие, молитвенность и братолюбие насельников производили на язычников огромное впечатление. Так создавались первые христианские общины и строились первые храмы на берегах Рейна и Мозеля, частично сохранившиеся по сей день.

Житие святого Дисибода рассказывает нам об откровении, полученном им от Господа. Там, где зацветет его дорожный посох и от копыта лесного оленя изойдет из земли родник – место его миссионерского служения. Всё, что было заповедано ему, случилось на берегу реки Наэ. Здесь был поставлен молитвенный дом, из которого со временем произошел общежительный монастырь.

Под рукой властного правителя, коим стал предводитель маленького турнайского княжества Хлодвиг (+ 511), который хит-

ростью, огнем, коварством и мечом создал государство франков, превознеся род меровингов в императорский чин. Приняв св. крещение и установив в своих владениях церковную иерархию, он сумел многократно упрочить свою власть. Миссия Церкви состояла в просвещении народа, частично знакомого с христианством, но сохраняющего, как основоположное, языческие верования и обряды.

В начале VII века, папой Григорием Вторым была послана целая группа монашествующих, преимущественно, из, в то время многочисленных, английских монастырей, для упрочения христианской веры и проповеди слова Божия среди новообращенных. Одним из наиболее известных соудов благодати Духа Святого был монах Винфрид (675-751), в епископском сане, получивший имя Вонифатий. С его деятельностью связаны христианские традиции на обширной территории современной Германии. Это и монастыри в Фульде и Вюрцбурге, и епископские кафедры Фрицлара, Ордруфа и Эрфурта.

«О бессмертный Бог, прибежище и помощь всем Твоим чадам! Прославляем Тебя за все, что Ты дал нам, за все, что Ты сделал для нас, и за все, что Ты есть для нас. Ты сила в нашей немощи. Ты свет в нашей тьме. В скорби нашей Ты утешение и мир. Невозможно сосчитать благодати Твои; невозможно выразить Твою любовь. Благодарим Тебя за все Твои благодеяния. Да будем жить, помня, что Ты всегда рядом; да будем любить все, что любишь Ты; да будем служить Тебе каждый день нашей жизни; да будет все это через Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.» Так молился святой Вонифатий Кредонский, по праву называемый апостолом Германской земли. Совершая свое священноапостольское служение на севере Германии и юге Голландии, он принял мученическую кончину и причислен к лику святых неразделенной Христовой Церкви.

Из жития святого: «В начале 723 года епископ Вонифатий прибыл ко двору франкского майордома Карла Мартелла и показал ему письма от папы. Мартелл не был истинным и верным христианином, но, как человек влиятельный, он мог обеспечить и действительно обеспечил политичес-

кую поддержку Вонифатия и его защиту в Тюрингии и Гессене, которые были пограничными областями королевства франков.

Заручившись поддержкой Мартелла, святой Вонифатий отправился в Гессен. И вскоре там произошло событие, ставшее самым значительным за все долгие годы, проведенные святым на германской земле. Святитель вознамерился нанести удар в самое сердце язычества на этой земле. По совету христиан Гессена, он собственноручно срубил священный дуб Тора близ Гейсмара – этот самый значимый символ язычества, и сделал это на глазах у собравшихся гессенцев. Когда он ударил топором по стволу дуба, поднялся сильнейший ветер – и вдруг один из порывов его повалил дуб на землю. Упав, дуб раскололся на четыре части, которые сложились в крест. Увидев, что бог грома не разгневался, когда топор вонзился в его дерево, язычники поняли, что верх одержало христианство. Вместо проклятий, гессенцы стали прославлять Бога Истины. Христос победил. Это было поистине значи-

нем вырос монастырь Фрицлар. Гессен был обращен ко Христу, и весть о Евангелии Христовом распространялась очень быстро. Языческие идолы уничтожались, святая вера насаждалась, люди принимали крещение. Такой успешной была миссия святого, что в 724 году он уже вернулся из Гессена в Тюрингию.

Но не язычество стало одной из главных проблем святителя в Тюрингии, а противодействие франкских епископов – об этом мы узнаём из писем святителя в Рим. Было много проблем пастырского и практического характера, потому в эти годы епископ часто писал в Рим, обращаясь за советами.

Прогресс был медленным. Святому часто приходилось и материально помогать христианам. Нередко язычники-саксы переходили северную границу и вторгались в Тюрингию...».

Христианизация племен и народов Германии проходила очень сложно и неоднородно. Это видно уже из обращения самого Хлодвига, который будучи женат на Хредегильде, жаждущей принять Святое крещение, все же противился ее уговорам и лишь после поражения в битве с аламаннами в 496 году, находясь в сомнительном положении, поклялся, если Христос Бог дарует ему победу, уверует и будет креститься. Он победил. И на Праздник Рождества Христова 498 года принял Святое крещение из рук епископа Реминиуса, а вместе с ним и 3 тысячи его воинов и представителей франкской знати.

К середине 8-го века Церковь Христова, как культурообразующий институт и попечитель о духовном состоянии человека, упрочила свои позиции на немецкой земле. Она стала не только инстанцией, которая помогала местным правителям принимать политически важные решения, но и источником образования и культурного просвещения в народе, т. к., кроме лиц духовного звания и представителей высшего общества, мало кто был обучен грамоте. Почти все замечательные памятники письменности и образования «каролингского ренессанса» принадлежат перу представителей духовенства, таким, как святитель Григорий Турский, написавший историю династии меровингов и внесший огромный вклад в развитие науки истории герман-

Освящение куличей в Ганновере

тельнейшее событие, ведь этим язычество на той земле уничтожилось раз и навсегда. Спротивление было сломлено, и те, кто собирался хулить Галилеянина, возвратились домой со словами хвалы истинному Богу на устах.

Из древесины этого дуба святой Вонифатий построил часовню и освятил ее во имя апостола Петра. На том месте со време-

ского государства, монахи Храбениус и Алкуин, диакон Павел и инок Айнхард, написавший историю жизни императора Карла Великого (742-814). Церковь устроила монастырские и приходские школы, и саморазделение на епископии послужило к скорейшему упрочнению государственных структур, которые прикреплялись, как политическая надстройка в организм церковного управления германскими землями. Сама династия каролингов, в лице ее первоначальника Пипина Короткого (+768), который для смещения потерявшего могущество рода меровингов, полностью опирался на помощь Церкви и по благословению папы Захария (+752) занял франкский престол через помазание на царство из рук святителя Вонифатия Кредонского.

Под влиянием Церкви началось расширение границ франкского государства при Карле Великом. Покорение саксонских племен несло им и обращение ко Христу из язычества, часто совершались массовые крещения новоиспеченных граждан империи, к сожалению, преимущественно насильственным путем, как альтернатива смертной казни. За время правления Карла Великого преданы христианизации земли фризов, лангобардов, саксонцев, баварцев, аварцев и других племен. Апогеем его правления стала императорская коронация в Риме в 800 году от Р.Х. В имперских анналах было записано: «Когда король во время Божественной литургии к Празднику Рождества Христова поднялся с колен после молитвы у раки Святого апостола Петра, папа Лев Третий возложил ему на голову императорскую корону. Весь римский народ возгласил: «Карлу, благочестивому и миролюбивому, Богом коронованному императору великого Рима много лет.» Корона стала символом безраздельной власти над территорией, которая раскинулась от побережья Атлантики на Западе до Эльбы на востоке, от Северного моря на севере до Барселоны на юге. Император Карл скончался 28 января 814 года и погребен в Пфальцской часовне городе Аахена, ставшего столицей франкского государства во время его правления.

Наследник великого императора Людвиг Праведный надеялся, что идя по стопам отца в деле тотальной христианизации при-

соединенных к империи владений, упрочит государственные структуры и приобретет возможность безраздельно властвовать, не смог реализовать свои идеи. После его смерти в 840 году через междоусобицы сыновей Людвиг империя распалась на три удельных государства, закрепленных в своих границах в 843 г. в Фердунском соглашении всех трех сторон. С момента этого соглашения начинается разделение исторических судеб романской и немецкой этнических формаций, не только в политическом смысле, но и в языковом, ибо с этого времени на германских землях вводится государственным языком – немецкий. Время отделения пронемецких земель от сильной руки Рима совпадает с проповеднической деятельностью святого Ангария, который вошел в историю Православной Церкви Германии как «апостол севера».

Миссия Ангария с давних пор считается одним из самых ярких эпизодов в длившемся около трех веков (приблизительно

с середины IX до середины XII) процессе христианизации Северной Европы. Ангарий получил блестящее образование и принял монашеский постриг. В Новом Корвейском монастыре, основанном в Вестфалии королем Людвигом при участии святого, Ангарий до 827 г., т.е. совсем молодым человеком, занимал должность преподавателя. После окончания проповеди в Саксонии Ангарий отправляется с проповедью сначала в Данию (827-828 гг. или 829 г.), потом – в Швецию (829-830 гг.). Обе миссии были успешны: св. Ангарию удается основать христианские миссии в этих – до того языческих – странах. Время покажет непрочность этих миссий, однако уже в 831 г. создается новое Гамбургское архиепископство, во главе которого ставится св. Ангарий. Сам он едет в Рим, где папа Григорий назначает его своим легатом в странах Севера. В 847 г. Ангарию поставляют епископом Бремена. Впоследствии он становится владыкой в объединенной епархии Гамбурга и Бремена.

Вторая поездка в Швецию, состоявшаяся в 652 или 853 г. описывается его биографом, еп. Римбертом, его преемником на епископской кафедре, как важнейшее деяние святого. По свидетельству биографа,

св. Ангарием во время этой поездки были явлены многочисленные чудеса.

И время противостояния туркам – сельджукам, и времена иконоборчества в Ромейской империи мало коснулись своим драматизмом берегов Рейна и Дуная. В то время, когда князь Владимир совершал объединение разрозненных племен вятичей, кривичей, радимичей, муромов, смолян, полян и других под свое начало, порой насильственно (Добрыня крестил мечом, а Путята огнем), как в недавнем прошлом император Карл крестил саксов, молодое германское независимое государство преобразовывалось трудами короля Генриха Первого Саксонца и его сына и последователя Отто Великого в новую империю. После распада Франкского государства и невозможности политическими путями восстановления Ромейской империи, в то время, когда восточная империя ромеев (Византия) переживала кризис за кризисом ввиду постоянных правительственных переворотов и частых смен династий на престоле, и османские набеги сменялись набегами руссов, уставшие от непоследовательной политики правителя Италии Беренгара Второго и его наследника Адельберта папа Иоанн Двенадцатый в 960 году посылает немецкому императору

Пасхальный крестный ход

Отто письмо с просьбой о помощи в деле освобождения Церкви от произвола светских властей, потерявших благочестие. Отто Первый выполнил свой христианский долг, освободив столицу Павию от нежелательного засилия и дав возможность римскому епископу окормлять всю территорию южной и западной Европы. В 962 году совершены его помазание и императорская коронация. В 971 году он женил своего сына Отто Второго на византийской принцессе Феодане. Через год основатель Священной Римско-Германской империи преставился о Господе и был погребен в Магдебургском соборе, им воздвигнутом. Посланники из герцогства Чешского, Моравского, из Польских земель, представители киевского князя Ярополка, родственника императора по линии жены, князья венгерские, посланники Византии и Великого Рима, датские и шведские правители, еще недавно участвовавшие на блестящем дворцовом празднестве в Кведлинбурге, почтили его память. Правление Отто Великого наряду с расширением границ и хитрых политических игр с ослабленной Византией привело к решительным изменениям в отношениях Церкви и государства. Император, сразу после коронации, выказал поползновение на использование церковной власти, как части безраздельной государственной власти, где центральной державной фигурой становился он сам. Его власть должна была распространяться на все епископии и монастыри, вплоть до использования их в военных целях. И сам римский первосвященник перед своим поставлением на кафедру должен был бы принести присягу императору, засвидетельствовав тем самым свою лояльность и подчиненность императору. Церковное противостояние таким действиям привело к тому, что папа Иоанн был низложен приказом свыше и на его место по высочайшему повелению избран папа Лев Восьмой (963-965 г.г.) Тем было положено начало папского поставления лишь с ведома и личной визы императора. Наследники вели ту же последовательную политику подчинения Церкви императорской власти. Внук Отто Великого – Отто Третий, сын византийской принцессы, видел своею миссией восстановление могущества Римской империи. Для него немецкие земли являли собой лишь

подчиненные административно-территориальные единицы Великого Рима, императором коего он себя и считал в новой его форме – христианской Римской империи. Его столицей мог быть только Рим, объединивший под собой Италию, Германию и остальные вассальные княжества. «Великой Христианской империи» не судьба была образоваться ввиду изгнания из Рима и смерти в 1001 году 22-летнего императора.

До момента великой схизмы 1054 года, со времени воцарения Отто Первого, император получил от папы добро на основание новых епископий в славянских пределах, центром этой миссии должен был стать Магдебург. Отсюда распространялось христианство на земли сорбов, до берегов Одера и Вислы, затем на польские земли, где в 1000 году было образовано Гнессинское епископство, незадолго до этого образована и Пражская епископия под начало архиепископу Майнцскому. Послеоттонская эпоха, которая началась после смерти Генриха Второго в 1024 году и воцарение новой Залиерской династии на имперском престоле, ознаменовалась еще большей централизацией власти, как светской, так и церковной в руках императора. К примеру, император Генрих Третий (1017-1056) за время своего правления сменил трех римских пап из итальянской знати и позаботился о том, чтобы немецкие архипастыри заняли кафедру Святого Петра.

Из церковных установлений папы Гелазия (492-496), опирающихся на слова Господа о двух ножах, христианство должно равномерно опираться на две независимые друг от друга силы (симфонию сил): «Христос дал Церкви меч духовной власти, а императору меч светской власти, оба меча в совокупности должны безвозмездно служить преображению человечества во Христе». «Стараниями» же Отто Первого и его последователей Церковь по средствам обмирщения органов ее власти должна была бы стать инструментом императорской власти, так папа превратился в управителя территориями с поползновениями на власть, далеко претупающую лишь духовные сферы жизни. Примером авторитарности и присвоения себе не только духовного руководства паствы, но и безраздельного владения светской властью – папа Григорий Седьмой

(1073-1085). Из 27-и тезисов, которыми он устанавливал свой диктат, следует, что римский первосвященник является Господином всего мира, он единственный вправе поставлять и низлагать императоров, ему принадлежит право судить всех и каждого, он же не подвластен земному суду, в его полномочиях устанавливать и распускать синоды («Diktatus papae» 1075).

Этот рассказ лишь для того, чтобы реально воспроизвести картину христианизации средней и южной Европы, чтобы яснее стали те обстоятельства неприятия Римом к середине XI века искони православных святоотеческих традиций восточной половины Церкви, что послужило толчком к искажению вероисповедания, начиная с неверного толкования Святых Отцов, изменения Символа веры, навывканию несколькими поколениями признанию Церкви институтом государственной власти. Должно понимать, что именно засилие в управлении Римской кафедрой немецкого епископата, не имеющего должного образования, подхода и понимания сущности Церкви, богочеловечности церковного организма, но стремящегося к власти над паствой для угоды мирским правителям и обогащения, привело к прекращению церковного общения 1054 года. Далее следуют крестовые походы, возделение безраздельной власти на всей территории христианского мира, захват и разграбление православного Константинополя в 1204 году, погуги распространения папской власти далеко на Восток (крестовые походы на Русь: 1239 и 1242 гг.), оккупация орденами крестоносцев Польши и Литвы, спекуляция с предложением военной помощи Константинополю против османских захватчиков через заключение церковной унии в 1449-52 гг., наконец, предпосылки реформации, сама реформация, в первую очередь немецкой церкви в ходе крестьянских войн, полное отступление от апостольских и святоотеческих традиций в протестантизме и превращение Церкви в институт социальной взаимопомощи, управляемый государственными структурами.

Казалось бы, что имеют общего с реальностью эти, такие далекие по времени события? Духовное состояние человека – есть результат всех наслоившихся друг на друга вековых отступлений. Не внешнее бла-

госостояние общественных устройств, ни размер потребительской корзины, ни видимая демократичность отношений между людьми, ни технический прогресс, со всеми его вытекающими, ни применение высоких технологий в сфере осчастливливания любого и каждого, ни приостанавливают процесс разложения человеческого духа, ибо невозможно одновременно служить Богу и мамоне. Именно это и есть начало ответа на вопрос: «А что делает Русская, Греческая, Сербская, Болгарская, Румынская, а проще сказать Вселенская Православная Церковь в Германии?» Ответ на это мы слышим в Евангелии «...и на камне сем Я создам Церковь мою и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). Ибо дело не в языке, которым вещает Церковь, это мы видим из истории реформации. Переведя Священное Писание на немецкий язык, Лютер не приблизил немцев к Богу. Любовь человека к Богу заключается, в первую очередь, в исполнении заповедей Господних о Таинствах, так как и Евхаристия (благодарение) единственная возможность нам людям выказать Господу нашу любовь, иметь горячее желание и готовность всегда соединяться с Ним, иметь Его в себе, постоянно очищая свое сердце через Таинство исповеди. Церковь в своей сущности – есть чаша, приступая к которой мы приобщаемся к Христу, становимся членом Его Тела.

Здесь, в Германии, этот удивительный процесс спасения Господом человека очень удивителен и своеобразен. Чудесным образом люди, ничего не имеющие общего с этнической культурой Поместных Православных Церквей, несущих служение Слову Божию в Германии, приходят на путь по-

каiania и соединения со Христом. Желание богообщения никоим образом не связано с моментами социального служения Церкви, так как представительства поместных Православных Церквей в Германии подчас не имеют ни средств, ни возможностей кому-либо помочь, ни даже постоянного помещения для богослужений. Но внутренняя двигательная сила желания быть со Христом преодолевает все внешние неустойчивости. Конечно, служение в этой стране, где инославные всякий раз готовы спорить на богословские темы о сущности христианства и их места в нем, сопряжено с некоторыми неудобствами и даже неприятием, но любовь Христова покрывает всю человеческую недостаточность. Часто доброе слово и смирение православных смягчает сердца. Устраиваются приходы, совершаются Таинства, происходит преображение людей.

К примеру, Русская Православная Церковь со времени наполеоновских войн, имея в Германии контингент военнослужащих и посольских, начала создавать церковные приходы со строительством храмов в Бранденбурге, Потсдаме, Ганновере и других городах. Это было почином именно русской богослужебной практики в Германии. В послереволюционный период количество православных русских ощутило увеличилось, а с ними и приходов РПЦ (за границей). С середины 80-х годов двадцатого века ввиду переселения на постоянное место жительства в Германию этнических немцев, евреев, грузин и других с территории бывшего СССР количество приходов стало расти в геометрической прогрессии. На сегодняшний день только от РПЦ МП насчитываются более 80-ти приходов, образованных в течение последних 15-20 лет. В крупных городах не всегда есть финансовая возможность для создания нескольких приходов. Отсюда такие феномены, как, например, в городе Гамбурге храм Святого праведного Иоанна Кронштадтского, который вмещает в себя более 1000 человек прихожан, окормляемых протоиереем Сергием Бабуриным и священниками храма.

Основная часть священно- и церковнослужителей в земле германской для содержания их семей и соблюдения правил законных государственных постановлений не имеют иной возможности, как трудить-

ся и зарабатывать на жизнь на мирских предприятиях и в учреждениях. Оттого Божественная литургия во многих городах совершается преимущественно по воскресным дням и в двенадцатые и великие праздники. В Берлинской епархии РПЦ МП, по благословению Высокопреосвященнейшего Феофана, начат процесс совершения Божественной литургии на немецком языке по адаптированному и благословленному архиерейской комиссией переводу. Проходят съезды православной молодежи. На приходах практикуются воскресные школы с разделением на классы по возрастному цензу. К примеру на Благовещенском приходе у протоиерея Михаила Рыбки и иерея Алексия Терещенко в городе Ганновере заметно умножилось число крещаемых немцев – аборигенов, обращающихся в Православие. За время существования прихода с 2001 года здесь приняли Святое крещение более 1300 человек.

«Приходящего ко Мне не изжену вон» – говорит Господь. Таким образом должно прилагать все усилия для спасения каждой души, ищущей общения с Господом, желающей очиститься от греховного бремени, жаждущей изменения во Христе.

А рассказ о православии в Германии стоило бы начать с краткого обзора истории образования Берлинской и Германской епархий РПЦ (за границей).

В XVII-XVIII веках первые православные приходы состояли преимущественно из военных и сотрудников посольства. На это время приходится большая эмиграционная волна, создаются большие приходы. Большая часть эмигрантов жила около Берлина.

В XIX веке храмы возникали в курортных городах, таких как Баден-Баден, Бад Эмс, Бад Хомбург, Бад Нейгейм, куда русские приезжали на лечение. Пятнадцать храмов действовали только в летнее время.

В 1927 году создается Германская епархия, бывшая до этого времени частью Западно-европейской епархии, которой управлял петербургский митрополит. Управлял он одновременно церквами Германии и Франции, что было крайне неудобно, так как две эти страны находились во враждебных отношениях между собой. Впоследствии, Германская епархия была отделена, полу-

чила независимость. До прихода нацистов к власти церковная жизнь была ключом. Нацистская же система была направлена против Церкви, видя в ней угрозу режиму.

Архипастырь того времени, владыка Алипий попадает в Берлине под арест на принудительные работы. Его последователю владыке Серафиму Гитлер запрещает принимать пленных, пускать их в храм. Владыка однако был тверд и на все угрозы отвечал, что поставлен на служение Богом и не может отвергать приходящих к нему. Несмотря на запрет, священники продолжали посещать плененных. В это время создавалась группировка, подчинявшаяся не Русской Церкви, а Константинопольскому Патриархату.

После Второй мировой войны вновь происходит бурное развитие Германской епархии. Особое значение приобретает мюнхенский собор, где создается единственная в Германии православная типография. По сей день в нем издается Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви за границей на немецком и русском языках. После войны в Мюнхене насчитывалось 14 приходов, постепенно их число уменьшалось, но приходы были сплоченными и на деле составляли единое Тело Христово. Чувство единства было естественным для тогдашних эмигрантов. Но уже их дети начали постепенно удаляться от Церкви. Большинство священников не владело немецким языком. Молодежь старалась скрыть свое происхождение, стыдилась своих родителей, говорящих на немецком с акцентом. До 90-х годов в Германии насчитывалось 45 приходов. Несмотря на угасание приходской жизни, верующие старались сохранить структуру, поддерживали личное общение. В 90-х наблюдался новый приток прихожан. С большой скорбью владыка отметил, однако, некоторые нестроения среди новоприбывших.

«Видимо осталось слишком мало представителей старых, укоренившихся в почве наших общин прихожан – им уже не удастся передать ту атмосферу общности, которая царила прежде и выработалась в общении первой и второй волны эмиграции, сумевших слиться и возрастить Православие в данной среде».

17 мая 2007 г. в храме Христа Спасителя Патриархом Алексием II и митрополитом

Лавром был подписан «Акт о каноническом общении» двух разделенных Церквей Русской и Зарубежной. Так был положен конец внешним разделениям, длившимся восемь десятилетий. Событие исторически важное и радостное.

В настоящее время проблемой приходов является разобщенность. Дети, родившиеся в Германии, подчас забывают свои корни, русский язык, это связано, в свою очередь, с наличием двух культур в семье, так как речь часто идет о детях, рожденных в смешанных браках. Создание крепкой общности верующих и является первоочередной задачей РПЦ в Германии.

Полноценную церковную жизнь трудно представить без наличия монастырей. В городе Мюнхене (главном городе Федеральной земли Баварии) действуют два монастыря: мужской монастырь Иова Почаевского; под Мюнхеном в деревне Бухендорф создана женская обитель в честь вмч. Елизаветы, принимающая паломников и трудников. Ежегодно при монастыре проводится Марфо-Мариинский летний лагерь для девочек 8-13 лет.

Цель лагеря – дать возможность православным девочкам, живущим за границей, узнать, кто такие монахи, как они живут, научить благочестивым навыкам и традициям Русской Православной Церкви, которые они как будущие матери будут нести в свои семейные кровы. Жизнь в баварской деревне дает возможность отдохнуть от городской жизни, учебы, дети знакомятся с православными сверстниками из Германии и других стран. В программе катехизация, дискуссии, обучение пению, рукоделию, иконописи и походы. В местечке Гётшендорф, на берегу озера, сохранившегося от ледникового периода, развивается Свято-Георгиевский монастырь под руководством игумена Даниила Ирбитса, построен братский корпус и в процессе строительства 24-метровый монастырский храм. В мюнхенском университете имени Людвига Максимилиана открыт факультет православного богословия.

С 1999 г. в Кёльне при храме св. Пантелеимона проводится церковно-певческий семинар Германской епархии. Эти семинары посвящены изучению устава и церковного пения с целью оказания приходам практической помощи в проведении

богослужений. На семинар приглашаются также специалисты по церковному пению с докладами.

В Германии создана «епископская конференция всех православных архиереев в Германии», в котором участвуют представители греческой, сербской, румынской Поместных Церквей. На нем обсуждаются вопросы общей церковной жизни. Также это еще и возможность выступать перед законодательством и обществом, представляя интересы верующих.

Это далеко не полный перечень мероприятий, проводимых на территории Германии, назначением которых является распространение Христовой веры, а для русских, живущих в Европе, – призыв, напоминание о важности сохранять родную культуру, у истоков которой – православие с его глубиной и красотой, нести ее будущим поколениям. Общение православных между собой в условиях инославной среды приобретает особую значимость и ценность.

«Чудны дела твои, Господи», – это становится видимым и из биографии архиепископа Берлинско-Германского и Великобританского Марка, который в 2011 году отпраздновал 30-летие архиерейской хиротонии. Архиепископ Марк, в миру Михаил Арндт, родился 29 января 1941 г. в Саксонии. Отец владыки был профессором музыки, мать – вокалисткой, преподавательницей. Закончив школу во Франкфурте-на-Майне в 1960 будущий владыка поступил на военную службу в армии Западной Германии.

Впоследствии достиг чина старшего лейтенанта. В 1962 поступил на историко-филологический факультет во Франкфурте, затем перешел в Гейдельбергский университет. Там он специализировался на славянских и английских наречиях, помимо русского языка, занимаясь сербохорватским, словацким, чешским и македонскими языками и их литературным наследием. Его докторская диссертация была написана на тему: «Биографическая литература Тверского княжества 14, 15 веков».

Будучи рукоположен в диаконский сан в 1975 будущий владыка вскоре прекратил свою преподавательскую деятельность по церковно-славянскому и древнерусскому языкам. Летом 1975 г. принимает монашес-

кий постриг в Лесненском монастыре под Парижем. Через три дня был рукоположен во иеромонахи с назначением на должность заместителя настоятеля русской церкви в Висбадене.

После хиротонии владыка Марк переезжает с небольшой братией в монастырь преп. Иова Почаевского в Мюнхен, который восстанавливается и перестраивается. Монастырь живет по афонскому уставу. Осенью 1982 г. поставлен во епископа Берлинского и Германского. С 2004 по 2007 председательствовал в Комиссии по диалогу, участвовавшей в разработке «Акта о каноническом общении» со стороны Зарубежной Церкви.

Архиепископу поручены приходы Русской Зарубежной Церкви (за границей) в Германии, Австрии, Великобритании, Дании. Такова история православного иерарха, в жилах своих не имеющего ни единой капли русской крови, и происходящего, с культурной точки зрения, из совершенно иного мира, но сумевшего объединить в своем сердце любовью ко Христу эти разные миры.

Для каждого верующего особенно дорого становится духовное окормление священника, его забота и попечение, храм для

верующего вне Отечества с его спасительными Таинствами и молитвами – это духовная связь с Родиной, незримая, но так глубоко и явственно ощущаемая.

Франкфурт-на-Майне – один из самых интернациональных городов Германии,

здесь 20-25 процентов населения составляют иностранцы. Соответственно и православие здесь представлено не только русскими, но и двумя греческими, и сербской православными общинами. Греки в Германии в большинстве своем трудовые мигранты.

Существует среди православных приходов Франкфурта практика совместного богослужения русской, сербской, греческой православных общин. В воскресенье первой недели Великого поста совершалась вечерня в сербском храме Святого апостола Луки. Языковая полифония церковных молитв и песнопений мысленно возводит к событиям Пятидесятницы, когда проповедь о Христе распятом и воскресшем каждый, ожидающий у Сионской горницы, услышал на своем родном языке.

Церковь в Дармштадте является для православных прихожан одновременно музеем и местом паломничества: в день убийства царской семьи (4/17 июля) в церкви ежегодно служат панихиду. С 1981 года, когда члены царской семьи были причислены к лику новомучеников и исповедников Российских, в день их смерти в храме проводится архиерейское служение с молебном Царственным Новомученикам – «Святым царю-мученику Николаю, царице Александре, цесаревичу Алексею и царевнам Ольге, Татьяне, Марии и Анастасии». В конце службы совершается крестный ход с иконами и портретами царской семьи.

Первый камень церкви был заложен 16 октября 1897 года (в день памяти св. мученика Лонгина – сотника, иже при Кресте Господни) в присутствии российской императорской четы.

Выполненный из темного дуба, искусно вырезанный иконостас, был расписан известным русским иконописцем Карлом Т. Неффом. Нефф писал в западно-итальянском стиле. Написанные Неффом иконы не соответствуют русской иконографии с ее строгим византийским образцом, но следуют вкусу XIX столетия. Они написаны в стиле, который встречается во многих русских церквях, построенных в Западной Европе в XIX веке. Правда, для русской иконописи этот стиль нетипичен, однако он является явным свидетельством «западной ориентации» русского церковного искусства XIX столетия. Несомненно, Нефф является самым ярким

представителем этой церковной живописи. После того, как захватившие власть в России коммунисты разрушили большую часть церкви XIX века, данный стиль живописи и иконостасы упомянутых церквей в Германии стали редким, а потому ценным с точки зрения искусства памятником этой эпохи русской церковной живописи, просуществовавшей лишь около полувека.

Икона Казанская Божьей Матери, выложенная для почитания верующими на левом аналое, первоначально принадлежала великой княгине Елизавете, старшей сестре царицы. Великая княгиня Елизавета подарила эту икону одному русскому монаху, отцу Серафиму. Отец Серафим распорядился в 1918 году, чтобы прах великой княгини и убиенной вместе с ней монахини Варвары был перевезен из Сибири через Китай в Святую землю, где обе мученицы нашли свое последнее пристанище в склепе русской церкви в Гефсимании. После канонизации новомучениц их мощи поместили для почитания перед иконостасом. Незадолго перед смертью отец Серафим подарил икону шведской королеве Луизе, урожденной фон Баттенберг, которая завещала ее церкви в Дармштадте, где в 1903 году венчались ее родители.

Курортный город Висбаден – главный город федеральной земли Гессен с населением 275 тыс. человек. Висбаден – один из немецких городов, связанных с Россией множеством исторических и культурных нитей. В этом городе в юности жила Луиза Мария Августа, позже крещенная как Елизавета Алексеевна, ставшая супругой Александра I. Поэт, переводчик, педагог Василий Жуковский, многие годы проживший в Германии, нередко гостил в Висбадене. Тургенев приезжал сюда со своей неизменной спутницей Полиной Виардо. Одной из главных достопримечательностей города, которую непременно хочет посетить каждый приезжающий, является храм вмц. Елизаветы, расположенный на горе Нероберг (245 м над уровнем моря). Возведен он был в итальяно-византийском стиле в память великой княгини Елизаветы Михайловны – внучки императора Павла I и дочери брата императора Николая I. Замужем она была за герцогом Нассауским Адольфом фон Нассау. Прожила принцесса Елизавета

в браке один год и в возрасте 19 лет скончалась при родах. Вслед за матерью умерла и новорожденная дочка.

Двадцатисемилетний вдовец обратился к русскому императору Николаю I с просьбой использовать проценты от наследства жены на постройку православной надгробной церкви и выкуп земли вокруг нее. Царь дал согласие. Храм строился в 1848-1855 годы. 25 мая 1855 церковь была освящена во имя Святой Елизаветы, а ночью печальная процессия с факелами проводила гроб герцогини и ее дочери в усыпальницу на горе. В левом приделе в глубокой нише стоит серый мраморный саркофаг. На крышке саркофага из белого каррарского мрамора изображена в полный рост безмятежно спящая юная принцесса. Таково было впечатление Петра Андреевича Вяземского, присутствовавшего на освящении церкви.

Иконы для храма писал художник Карл Тимелеон фон Нефф, профессор Академии художеств в Петербурге. Фрески исполне-

ны придворным художником Якоби. Внутри храма по-царски величественно, на аналое образ преподобномученицы Елизаветы – милосердный, сострадательный, вновь и вновь словно призывающий и нас к любви и служению ближним.

В 50-и метрах от церкви расположено русское православное кладбище.

Германия полна контрастных видов, где архисовременные методы соседствуют с памятниками старины.

Приведу два высказывания православных священников, посетивших эту страну. Один, бывший здесь в канун Рождества, посетив мрачные стены Кёльнского собора, сказал: «Теперь понятно, почему немцы устраивают рождественские ярмарки, в храме мрак и пустота, а душа просит чего-то другого». Другой, познакомившись с порядочностью и законопослушанием немцев, сказал: «Они, как-будто все эти века внутренне готовились и внешне воспитывали себя к принятию Православия».

Опыт приобщения к Православию иностранных студентов российских вузов

Христос заповедовал вести миссию не только среди народов России, а всем народам без исключения. И сейчас миллиарды людей находятся во тьме идолопоклонства, поклонения ложным богам или безбожия. Чтобы им проповедовать Православие есть старый двухтысячелетний апостольский способ – поехать в какую-то из тех стран. Но в наше время Господь привёл в нашу страну и особенно в Москву очень многих представителей различных нехристианских народов. И можно проповедовать им, и ехать для этого никуда уже не нужно.

Одна из разновидностей зарубежных диаспор в России – это иностранные студенты. В Москву и в некоторые другие города нашей страны приезжают учиться много студентов из Китая, Вьетнама, разных других стран Азии, Африки, Южной

§ Константин Гордица,
преподаватель школы православного миссионера при Синодальном миссионерском отделе

Америки и Восточной Европы. Но ими почти никто не занимается.

И с октября 2012 года в школе православного миссионера при Синодальном миссионерском отделе (далее ШПМ, <http://orthomission.ru/>) открылось направление по работе с иностранными студентами. И в этой статье описан трёхмесячный опыт с надеждой, что будет позаимствован без повторения наших ошибок.

Началась работа в основном со студентами из Мьянмы, страны в Юго-Восточной Азии, в которой нет ни одного православного храма.

Но помимо студентов из Мьянмы, работа ведётся и с вьетнамцами, корейцами, нигерийцами. В ближайшее время после окончания студенческих каникул планируется охватить большее количество студентов из разных вузов.

Основной частью являются экскурсии по православным святыням. Здесь как правило набрать много студентов довольно просто, потому что из местных русских никто внимания к иностранцам не проявляет, и они очень ценят первого, кто им окажет внимание. Таким образом, получается, что и студенты с радостью идут навстречу тем, кто оказывает им внимание, и их преподаватели по русскому очень рады возможности живой активной языковой практики, и помогают набирать студентов. Как правило, они понимают, с какой целью такие экскурсии проводятся, но готовы закрыть на это глаза, а то и не имеют ничего против обращения иностранцев в Православие.

Очень важно, чтобы экскурсию проводил кто-то из местных монахов, священнослужителей или студентов семинарии. Это очень важно для ощущения живого Православия, а не превращённого в музей, как получается на обычных экскурсиях, проводимых светскими экскурсоводами через турбюро. Таким образом, помимо исторической, необходима ещё и духовная составляющая в экскурсии, т.е. в отдельные моменты рассказывать больше не об истории и архитектуре данного монастыря, а про основы православного вероучения, отталкиваясь от пояснений в исторической части. Другой крайностью является рассказ о духовной части без опоры на историческую. Эту ошибку можно сравнить с тем, как если бы младенцев перекормили твёрдой мясной пищей, не давая молочной.

Перед экскурсией необходимо предупредить принимающую сторону о целевой аудитории, под которую экскурсию нужно адаптировать. А то бывает, что неподготовленный экскурсовод говорит слишком быстро, грузит второстепенными подробностями русской истории, с упоминанием дат, имён, вятичей, кривичей, и прочей не имеющей для иностранцев смысла информации. Или упоминает вкратце различия между христианскими направлениями для людей не знакомых с христианством совсем. Или смешивают Православие с русскими второстепенными культурными традициями, иногда даже языческими.

И после экскурсии вместе в монастыре или приходской трапезной важным является пообедать или хотя бы устроить чаепитие. Какой бы мелочью это ни казалось, но это тоже важно для единства коллектива и создания благоприятных условий для сближения и продолжения контакта между миссионерами и студентами-иностранцами. В трапезной можно для лучшего усвоения экскурсии провести серию вопросов и ответов об экскурсии в целом и отвлечённые о Боге и Церкви. В конце хорошо, если раздать подарки в виде сувенирчиков или монастырских открыток, вместе с ними листовки о Православии на родных языках. Тексты на очень многих языках (европейских, азиатских, африканских) выложены на сайте миссионерского общества имени Серапиона Кожеезерского <http://serapion.org/>.

Количество миссионеров лишним никогда не является. Очень важно, чтобы миссионеры стояли не вместе друг с другом, слушая монаха-экскурсовода, а находились по отдельности друг от друга, среди иностранных студентов, поясняя им то, что не понятно в экскурсии и то, чем подробнее интересуются студенты, и в конце записать контакты тех иностранцев. Последнее является особенно важным, потому что разовая экскурсия это не миссия, а гастроли. Очень редко человек может обратиться ко Христу одними словами и аргументами. Слова без дел мертвы. Обычно люди обращаются ко Христу, видя живые примеры православной благочестивой жизни. Как говорил Иннокентий Московский Николаю Японскому перед отправлением в Японию:

- 1) сначала полюби этих людей;
- 2) потом сделай так, чтобы они полюбили тебя;
- 3) потом рассказывай им о Христе.

Экскурсии можно проводить, собирая со студентов деньги, равные себестоимости, как правило это 300-500 рублей. Можно чуть ниже себестоимости, чтобы больше студентов смогло поехать. А остальное покрыть пожертвованиями от людей, кто хочет помочь миссии. Почти вся себестоимость это дорога, а также подарки и листовки. Лучше всего деньги собирать при входе в автобус. Кстати, подготовительную часть к экскурсии можно провести в автобусе. Важно, чтобы в автобусе были микрофон и возможность показа видео. На обратной дороге лучше ничего не рассказывать, а дать студентам всё переварить и поделиться друг с другом впечатлениями на родных языках.

После экскурсии миссионерам необходимо продолжать более близко общаться с теми студентами, с кем кто подружился во время экскурсии. Именно ограничение одними экскурсиями без более тесного общения всегда и является причиной того, почему студентам всё надоедает, они расходятся и православными не становятся.

Можно продолжать общение с иностранными студентами в формате чаепитий, во время которых рассказывать о Православии, вместе смотреть и обсуждать фильмы, свидетельствующие о Православии, приглашать на следующие экскурсии. Стоит не забывать, что многие студенты порусски говорят плохо, и поэтому для них

зрительное восприятие даёт почти всю информацию. Нельзя ничего рассказывать, не показывая фотографии или иконы. И фильмы очень облегчают работу миссионе-

ров. Например, в Коломне некоторые студенты из Мьянмы отвлеклись от семинариста-экскурсовода и остановились около иконы Петра и Февронии. Потом с радостью смотрели про них фильм. Художественные фильмы «Притчи-1» и «Притчи-2» очень просты для восприятия для тех, кто совсем плохо понимают по-русски, и при этом очень хорошо свидетельствуют о Православии изнутри.

Но ограничение помимо экскурсий одними так называемыми «посиделками» за чаем и фильмами тоже может скоро начать надоедать студентам. Гораздо сильнее объединяют, сближают и настраивают на более близкое общение совместные активные направления. В первую очередь это совместные спортивные мероприятия, труднические поездки по восстановлению храмов и монастырей, дела милосердия.

Например, некоторые учащиеся ШПМ катаются на лыжах вместе со студентами из Мьянмы, Вьетнама и Южной Кореи, а потом в качестве отдыха чаепитие в тра-

пезной ближайшего храма, о чём с храмом заранее договариваются, и в процессе чаепития рассказ о храме и православном вероучении. Совместный спорт очень объединяет и настраивает на лучшее восприятие.

Но ещё больше сближают многодневные (хотя бы на 3 дня в праздники) труднические поездки по восстановлению храмов и монастырей. Их ШПМ проводит совместно с ПМО «РеставросЪ». Здесь сразу очень объединяют совместный богоугодный труд, совместная трёхразовая трапеза, совместный отдых после работы (игры, баня, прогулки, рыбалка, те же экскурсии). Более того, иностранные студенты видят изнутри, а не по фильмам или рассказам внутреннюю жизнь православного молодёжного объединения и православной местной принимающей стороны, видят взаимоотношения, утренние и вечерние молитвы, богослужения, молитвы перед едой.

Многие считают языковой барьер не решаемой проблемой. Кто-то пытается эту проблему решить с помощью английского языка. Опыт показывает, что очень многие

иностранные студенты знают английский хуже русского или не знают совсем, кроме студентов из Африки и Индии. Здесь решением проблемы является выявление старших студентов, кто по-русски говорит лучше всех и могут переводить. Помощь от таких старших студентов бесценна. Кроме того, чтобы переводить, они могут очень облегчить и все организационные вопросы. Можно про все мероприятия сообщать только им, а собирать новых студентов для экскурсий могут они.

Таким образом, любое православное молодёжное объединение может, не изобретая ничего нового, взять на себя ответственность за ближайшую к своему приходу группу иностранных студентов. Приглашать её на почти все свои праздники, собрания, поездки и активные мероприятия, уделяя просто им особое внимание и давая распечатанную православную литературу на родных языках, вписывая туда ссылки на православные приходы или епархии (если есть) в их родных странах. Это поможет оживить и активизировать и само объединение.

Студенты из Мьянмы в Троице-Сергиевой лавре

Пасхальная радость

Воскресение Христово – светлое весеннее торжество победы жизни над смертью. Сама природа ликует вместе с верующими: распускаются цветы, зеленеют кроны деревьев, благоухают сады. В ярких лучах солнца золотятся купола православных храмов, со всех сторон слышится церковный благовест. Поделиться пасхальной радостью хочется со всеми: родными, близкими, друзьями и даже с совсем незнакомыми людьми. Такая возможность представилась участникам православной молодежной акции «Пасхальная радость», которая была организована по благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна.

В акции приняли участие Православное молодежное общество «Экклесия» совместно с Духовно-просветительским центром во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, а также общественным движением «Скорая молодежная помощь».

При храмах города для привлечения участников были размещены объявления

§ Иван Моисеев,
студент Белгородской Православной
духовной семинарии (с миссионерской
направленностью)

с приглашением активной, творческой, неравнодушной и заинтересованной молодежи принять участие в духовно-просветительской акции.

В среду Светлой седмицы, 8 мая, студенты белгородских вузов, школьники, активисты молодежных движений и просто неравнодушные люди спешили поздравить своих земляков с праздником Пасхи. Специально для акции были подготовлены красочные листовки. Причем яркие открытки содержали не только поздравление со Светлым Христовым Воскресением, но и информацию о значении праздника Пасхи для каждого человека.

Православные активисты после небольшого инструктажа в Духовной семинарии и Духовно-просветительском центре отправились на 10 точек проведения мероприятия.

В рамках акции был проведен социологический опрос, целью которого было выявление общего уровня знаний о традициях празднования Пасхи православными христианами. Участниками опроса стали 185 белгородцев в возрасте до 30 лет. Респондентам предлагали ответить на три вопроса, два из которых требовали однозначного ответа, а третий предполагал озвучивание ассоциации. Итак, на первый вопрос: «Знаете ли Вы, что Пасха по православной традиции празднуется семь дней?», 58 % опрошенных (108 человек), ответили утвердительно, и только 42% (77 человек) впервые услышали о Светлой седмице от участников акции.

На следующий вопрос: «Как Вы считаете, можно ли посещать кладбище на Пасху?» положительно ответили 22% опрошенных (41 человек). Наряду с этим, 3% (6 человек) из них отмечают, что знают об ошибочности традиции и о том, что сложилась она в советское время. Не приемлют посещение кладбища в день Христова Воскресения 78% респондентов (144 человека), причем многим из них известно, что по православной традиции ближайшим после Пасхи днем поминовения усопших установлен вторник после Светлой седмицы.

В завершение опроса респондентам предлагали одним словом охарактеризовать праздник Пасхи. К сожалению, 11% опрошенных (20 человек) затруднились ответить на последний вопрос. Но стоит отметить, что среди отвечающих прозвучали только положительные ассоциации. Важно особо

обратить внимание на то, что некоторые респонденты назвали имя Господа Иисуса Христа и событие Воскресения – 5 % опрошенных (9 человек). А наиболее популярными стали ответы, связанные со светлыми чувствами, которые вызывает праздник: «счастье», «радость», «свет», «благодать» (39%, 72 человека). Кроме того, для 24% опрошенных (44 человека) символом праздника стало пасхальное угощение. Также для многих белгородцев Пасха – это еще один повод встретиться с близкими. Особенно радует, что среди ответов прозвучали: «посещение храма», «Благодатный огонь», «избавление от грехов», «спасение».

Также участники акции поздравляли молодежь с Воскресением Христовым и раздавали им памятные листовки с информацией о значении праздника Пасхи для каждого человека. В акции участвовало 25 молодых людей, они вручили молодежи более 250 листовок с поздравлениями. Белгородцы приветливо откликнулись, отвечая на вопросы и принимая поздравительные листовки.

Безусловно, акция «Пасхальная радость» подарила много радостных и светлых эмоций всем участникам. Хочется надеяться, что памятные листовки, которые получили респонденты, станут, пусть совсем небольшим, но все же твердым и уверенным шагом на пути к храму и Православию.

Алтайцы и их традиционные верования в современном мире

Путевые заметки

Алтайцы – тюркский народ, люди иной культуры. Эти слова обретают смысл, когда исследователь некоторое время делит с ними кров и стол, а с этим – житейские переживания и радости. Тогда становится понятно, что иная культура – это другой способ видеть мир, другое понимание обыденных вещей.

Сразу должна сказать, что мой рассказ не будет объективным. Он построен не на строгом научном анализе, а скорее на личных впечатлениях о том, что видела, слышала и о чем говорила с моими собеседниками-алтайцами. Известно, что исследователь, который хотя бы на небольшой срок пытается проникнуть в дебри

**§ Кира Розова,
аспирант Центра типологии
и семиотики фольклора РГГУ, г. Москва**

чужой культуры, чужого взгляда на мир, часто прикипает к изучаемому народу душой и порой лишается всякой объективности. Наверное, так случилось и со мной.

В течение четырех лет я пыталась понять и осмыслить язык и верования родственных тюркских племен, живущих на территории Республики Алтай. Летом и осенью 2012 г. наконец посчастливилось побывать на этой земле не как туристу, а как путешественнику, гостю, исследователю.

Алтайцы – полукочевые скотоводы, которые делятся на множество отдельных племен, каждое из которых имеет свою родовую территорию и говорит на своем диалекте: так есть *куу-кижи* (алт. ‘люди-лебеди’), *алтай-кижи* (алт. ‘люди Алтая’), тубалары, челканцы, шорцы и многие другие. На севере Алтая люди живут оседло, в избах. На юге, где горы выше и климат суровее, люди проводят зимы в долинах, а летом угоняют скот выше в горы на летники – специальные летние стойбища. Бывает, что за лето чабаны меняют несколько стойбищ, если трава оказывается съеденной овцами и лошадьми.

Алтайские племена издревле живут в соседстве с монголами, китайцами и казахами на юге и юго-западе, хакасами и тувинцами на востоке и русскими сибиряками с севера. С соседями у них общая история и общая судьба, отчасти схожий быт и схожие легенды.

Традиционная культура, быт и этническая религия алтайцев

Алтайцы – тюркский народ, люди иной культуры – эти слова обретают смысл, когда исследователь некоторое время делит с ними кров и стол, а с этим – житейские переживания и радости. Тогда становится понятно, что иная культура – это другой способ видеть мир, другое понимание быденных вещей.

Культура Алтая принадлежит к т.н. архаическим культурам – она долгое время не имела развитой литературной традиции (до 40-х гг. XX в.), люди не знали дорог, городов и общественных учреждений. Алтай (особенно в южной части) весь состоит из небольших долин, отделенных друг от друга горами. Практически в каждой долине деревня или стоянка – домик-*аил* и загон для скота. Выходя из дома, алтаец видит вокруг горы, а в центре – свой дом, самого себя, родную освоенную землю. Усматривая в рельефе гор фигуры людей и

животных, люди создают свои верования; деревня чудится центром обитаемого мира, а тайга вокруг – чужой территорией, где имеются другие хозяева, духи тайги или гор, духи рек, озер, хозяева перевалов. Такого хозяина часто представляют в виде Белого Старца – всадника в белом одеянии, или медведя, или красивой девушки в национальном костюме с рыжими волосами. Подобно тому, как у хозяина дома есть дети, жена, скот, так и у хозяина каждой горы могут быть невидимые обычному глазу родичи, дети, скот: табунами хозяина горы считают всех диких животных, обитающих в тайге у деревни.

Хозяина тайги почитают на горных перевалах – в знак поклонения ему на деревья вешают белые бязевые ленты *кыйра* или *жалама* (как подарок), кропят на четыре стороны света кислым молоком, оставляют кусочек сыра или прядку конских волос. На перевале да и вообще в тайге нельзя кричать, петь, мусорить, ссориться и гневаться – из уважения к хозяину, как бы в его присутствии. Эти правила просты и понятны: человек, испрашивая милости у хозяина тайги, делится с ним тем, чего у того нет – продуктами культуры: тканью, стряпней. В ответ он рассчитывает получить таежные блага: кедровые орехи, удачную охоту и благополучный выпас скота. Вся жизнь скотовода зависит от тайги: от туда и мясо, и шкуры, и мех, из которых делают дома, одежду, запасы пищи на долгую зиму. Потому и помнят люди правило: если пошел в тайгу и убил зверя – оставь себе, сколько можешь съесть, а остальное раздай соседям; продавать нельзя – это не твое, это подарок.

Каждый человек, рожденный на Алтае, с младых лет выучивает имя своего рода – *сöök* (алт. ‘кость’). Кость – основа скелета живого существа; все роды (в 1897 г. зафиксировано 36 *сöök’ов*) составляют как бы остов человеческого рода этого мира. Каждый *сöök* имеет свою почитаемую родовую гору, хозяину которой молятся обычно два раза в год – перед летней и перед зимней перекочевкой. Родовые горы – священные места для каждого алтайца и в наше время; потому такие туристские шалости, как лазание на священную вершину или грязное белье на перевалах рядом с жерт-

венными ленточками, глубоко оскорбляют алтайцев, подогревая антирусские и националистские настроения.

Чтобы молиться (т.е. “общаться”) с родовыми духами-хозяевами в алтайском обществе имеются специальные люди, имеющие, согласно культурным представлениям, особый провидческий дар. Их называют по-разному: *кӱспӱкчи* – видящий; *билер киж* – знающий человек; *кам* – умеющий говорить с духами (алт. ‘шаман’); *јарлыкчы* (алт. ‘вестник’) – несущий весть, посредник между духами и людьми.

Кам – очень важный человек в традиционном алтайском обществе. Он лечит людей, он уговаривает духов подать людям, когда надо, дождь, когда надо, солнце. *Кам* прогоняет злых духов и приглашает на важные и опасные события добрых духов – умерших сородичей и родовых покровителей. *Кам* лечит людей травами, с помощью простейшей физиотерапии, но главное – он дает людям надежду. Хороший *кам* никогда не скажет плохо, даже если предчувствует грядущее несчастье. Есть случаи, когда с помощью *кама* человек оправляется и от тяжелого заболевания: секрет успеха до сих пор разгадан не до конца, но многое удалось прояснить благодаря мужественным этнографам прошлого, жившим среди алтайцев годами. Хороший *кам* пользуется у больного и у его окружения безграничным доверием и авторитетом. Он собирает у ложа больного всех родичей и приступает к совершению обряда призывания духов – камлания. Во время обряда *кам* входит в своеобразный экстаз, однако это не беспорядочное безумство, а строго упорядоченный процесс рассказывания, пения и проживания всеми участниками обряда мыслимого путешествия *кама* в страну темных (нижних) или светлых (верхних) духов. Человек в трансе, кажется, действительно видит их, и тогда случается важное – *кам* описывает и показывает больному и собравшимся болезнь (в образе зверя, насекомого или указывает на какую-то вещь), рассказывает, как заручается обещанием духа болезни оставить больного, показывает, как болезнь отступает. Когда камлание заканчивается (оно может длиться часами и даже сутками), больной и его родичи уже знают, что

Кам произносит благопожелание духам на горном молении

человек здоров, и больной идет на поправку. Если болезнь тяжела и опасна, *кам* спускается в нижнее царство к темному богу Эрлику, живущему там от сотворения мира – этот бог требует богатых подарков, он вреден и опасен, его имя стараются не произносить вслух, чтобы не позвать случайно. Тогда в качестве выкупа за жизнь болящего колют овец или лошадей особой масти. Хорошего *кама* почитают и уважают, он – посланник и родственник духов – всегда желанный гость на любом торжестве, да и обидеть такого человека непочтением люди боятся.

Алтайцы видят окружающий мир живым: каждое растение или даже камень имеет душу или хозяина. Отсюда непривычные нам способы поведения в быту. На реку можно ходить только днем, потому что ночью вода спит и ее не следует тревожить. Ставя на очаг казан, надо обязательно капнуть в огонь жира или положить мяса – тогда *От-эне* (алт. ‘Мать-огонь’) не останется в обиде, и никто не заболеет. Почитание живой земли требует запрета на землепашеские работы: огонь и землю нельзя “ранить” острыми предметами, лезвием ножа и т.п. Невестка – молодая жена в доме мужа – в знак уважения роду мужа не смеет произносить вслух имени свекра и свекрови, не может в их присутствии говорить, пока к ней не обратятся, не может чесать волосы и обнажать тело – даже засучить рукава. Схожие правила она соблюдает в отношении родовой горы мужа: не произносить в разговорах имя горы, не подниматься на нее, не находиться с непокрытой головой в ее близи,

ведь гора – средоточие и центр рода мужа, святая, почитаемая и одновременно чужая для жены. Дети обращаются к своим родителям только на “вы” в любом возрасте.

Люди по традиции привычно сидят на земле, подогнув под себя ногу. В глаза русскому гостю может броситься неряшливость и немытость алтайцев – это не от лени. В нашей культуре грязь – это то, что липнет к коже и должно быть смыто водой, для нас мокрое – это не значит грязное. Для них же руки в жире от еды – это не грязь, это руки в жире, а мокрые руки – это не залог чистоты, это просто мокрые руки. Мясо и молоко – знак достатка и благополучия, а растительная пища (овощи, хлеб) второстепенна и показатель скудости и нищеты; это и повод смеяться над русскими, которых иногда называют людьми *сöк'а кортошкó* или *капустá*.

Христианство и буддизм на Алтае

История алтайских народов длинна и запутанна. Предки южносибирских тюрков входили в состав каганатов (первобытных царств) прошлого, находились в подчинении у Чингисхана, были участниками татаромонгольских нашествий на Русь. До наших дней на юге Алтая можно видеть каменные стелы в степи, испещренные руническими письменами – это надгробные плачи по вождям, ханам и богатырям прошлого. Уже в этих древних памятниках встречается и имя Эрлика – главы царства мертвых.

В наше время написано множество научных трудов, посвященных секрету успеха Чингисхана и его непобедимого войска. Помимо новой для оседлых народов того времени тактики ведения боя и запугивания противника, обеспечивающей военные победы, власть Чингиса устанавливала предельно строгие законы для всех подчиненных и военнопленных, а также формировала четкий и слаженный административный аппарат на покоренных землях, позаимствованный у покоренных китайцев. До сих пор в русской речи сохранились тюркомонгольские понятия *ярлык* (алт. *jarлык*, ‘весть’, разрешительная грамота, лицензия на управление), *ям* – почтовая система (откуда русское ‘ямщик’), *сотник*, *тысяцкий*, *темник* – звания ко-

мандующего сотней, тысячей или десятью тысячами солдат, как это было в армии Чингиса. С востока русская культура позаимствовала обычай хранения девушек и женщин в теремах подальше от чужих глаз; традиционное богатырское облачение, повторявшее монгольский винский наряд (*баатыр* – монгольское слово, значащее ‘герой’, ‘силач’), слова *карандаш* (тюрк. ‘черный камень’, т.е. графит), *мерин* (монгол. ‘морин’, конь), *орда* (тюрк. и монгол. ‘середина’, ‘центр’, ‘точка укрепления’) и другие.

Иеромонах Макарий (Невский) проповедует в аиле (XIX в.)

Важнейшая причина завоевательных успехов Чингисхана – специфическая веротерпимость. Первобытная вера в бесчисленное количество хозяев и духов, оживляющих мир, и страх перед ними, заставляла включать в пантеон всех богов покоренных народов. Так до недавнего времени в алтайском аиле можно на почетном месте встретить рядом стоящие фигурки местных духов-хозяев, православные иконы, фотографии умерших родственников и даже плакаты с портретом В.И. Ленина. Первые христианские идеи остались в памяти алтайцев как раз со времен Чингиса – в те времена в Среднюю Азию проникает христианство несторианского толка. Однако существенного влияния на жизнь алтайцев оно не оказало: с тех пор в их мифологии остался только сюжет о том, что давным-давно в изначальные времена на Алтае хранилась святая книга спасения,

Буддийский дуган общины «Ак-Бурхан» в Горно-Алтайске

кожаные страницы которой однажды съели коровы, так она и пропала.

Совершенно иная ситуация сложилась в XIX веке – во времена создания на Алтае Православной миссии св. прп. Макарием (Глухаревым). Работа миссии стала возможной после добровольного принятия в сер. XVIII в. алтайцами российского подданства. О. Макарий организовал миссионерское служение по четырем направлениям: богослужение, проповедь, благотворительность и просвещение. Первые миссионеры столкнулись со многими трудностями. Во-первых, алтайцы жили изолированно друг от друга, так что ради проповеди миссионеру приходилось совершать долгие и опасные путешествия от стоянки к стоянке – такой путь грозил не только всяческими лишениями, но и смертью от голода, холода, несчастного случая, бандитов. Другая трудность – оказание людям материальной помощи. Приводя в Церковь коренных жителей, миссионеры обязаны были позаботиться о дальнейшей судьбе новообращенных: нужно было приучать людей к оседлому образу жизни, хлебопашеству. Крещеным помогали строить дом, выдавали на первых порах одежду и еду. Алтайцы находились в двойственном положении: с одной стороны, крещение облегчало их часто бедственное материальное положение, давало возможность обучения и лечения. С другой – это значило оторваться от своих корней, забыть свой род (свою кость, *сццк*), отвернуться от того единственного, что придавало сил и уверенности в жизни. От крещеных отворачивались родственники, а потеря родства в родовом обществе равносильна изгнанию.

Отдельные “перегибы на местах” (захват русскими православными лучших пастбищ без учета или по незнанию территориального деления по родам) провоцировал ненависть к кресту.

Свою лепту внесли и раскольники, пришедшие на Алтай во времена церковного раскола, спасаясь от гонений и в поисках райской страны Беловодии или Синегории, легенды о которой живы и сейчас в памяти раскольнических общин Алтая. С одной стороны к старообрядцам и в то время, и сейчас относятся с дружелюбием и уважением – отдельные толки поклонялись (видимым образом) солнцу, земле, берегли воду – что внешне роднило их с алтайцами-шаманистами. С другой стороны, богатые раскольники занимали родовые священные территории и брали нищих алтайцев в батраки с обязательным условием – совершить крещение по старообрядческому типу. И православие, и раскольничество имело в глазах алтайцев единый символ – крест. Кресты были видны не только в храмах и моленных домах, но и менее скрытым образом – на кладбище. Таким образом, крест и православие, как это ни печально, и в начале XX в., и в наше время часто ассоциируется со смертью, территориальной и духовной оккупацией и разрухой.

Трепетным и твердым приверженцем делу миссионерства известен по своим трудам прот. Василий Вербицкий: он внимательно и с уважением изучил и записал коренные верования алтайцев, ища в них подтверждения изуродованных и полузабытых божественных истин. Трудом о. Вербицкого составлен первый алтайско-русский словарь. Так он послужил не только развитию миссии, но и развитию алтайской этнографии. Вот как он описывает миссионерское служение в своем дневнике:

Делать одно дело, делать его не год, не два, а целых три десятка лет требуется от человека постоянства и особенной любви к избранному делу... Миссионеру об удобствах помышлять не приходится. Идет он и весной и осенью, и летом и зимою, и в вёдро и в ненастье не в каком-либо крытом экипаже, а на седле, будучи подвержен всем преложениям воздушным...

Подниматься в гору не так страшно – не упадешь; спускаться же – тут-то и жди неприятности: при малейшем неверном шаге лошади путник обыкновенно падает... Весною и осенью весь мокрый, дрожащий от холода, миссионер жаждет, где бы отогреться и обсушиться. Наконец, жильё человеческое – юрта. Лучше нет и негде искать помещения. Приходится снять с себя все мокрое и сушить на огне. Благодаря тому, у кого есть запасная одежда. Большею же частью бывает так: пока одежда сушится, путник облачается в хозяйские одежды. Тут известные насекомые с жадностью бросаются на гостя... Ходит миссионер из юрты в юрту или собирает алтайцев куда-либо в одно место, чтобы предложить им слово спасения. Если слушают со вниманием, миссионер доволен. Большею же частью слушают плохо, рассеянно или прерывают речь проповедника разными неподходящими рассказами, вопросами или шумом. Вот и скорбь на душе. Приезжает миссионер домой и не смеет рассчитывать на отдых. Тот просит хлеба, другой – корову, третий – денег на семена. Тут приносят детей для крещения, просят о венчании, спрашивают, можно ли такому-то жениться на такой-то... Тут слышишь, что изъявившие желание креститься колеблются, – надо их поддерживать; там – крещенные в жизни своей начинают являть недобрые стороны, нужно их вразумить.

О. Вербицкий прекрасно сознавал, что без знания языка алтайцев немиссионерская деятельность, ни тесно связанная с ней этнографическая работа. Результатом его труда первоначально стала «Краткая грамматика алтайского языка», а затем и множество других работ, посвященных культуре и быту алтайцев. Скончался протоиерей В.И. Вербицкий 12 октября 1890 г. на 63 году жизни в Улалинском стане Алтайской духовной миссии от болезни, которая постигла его вследствие многолетних поездок по Алтаю на верховой лошади, сопряженных с различными трудностями, опасностями и лишениями.

Расцветом миссии можно считать самое начало XX в., когда на Алтае уже было около сотни церквей и молитвенных домов

и три миссионерских монастыря. В то же время в конце XIX в. и в первые годы XX в. на Алтай начинает усиливаться экспансия монгольской версии буддизма-ламаизма. Ламаизм отличается специфической веротерпимостью; в отличие от православия, признающего всех местных родовых духов демонами, ламы охотно совершают моления местным божествам, включая их в ламаистский пантеон. Согласно священным преданиям буддистов, просвещенный царевич Гаутама Будда покорил всех демонов гор, путешествуя по Тибету и Алтаю, и взял с них клятву, что они будут оберегать и защищать Учение. Ламы, приходя из Бурятии, Тувы и Монголии, пытались привить буддизм алтайцам. Но тибетский – священный язык ламаизма – оказался чужд алтайцам, да и запрет на употребление мяса, приводящий к отказу от привычного уклада жизни, казался невыполнимым.

Нестабильная политическая ситуация в стране, меняющиеся под влиянием русской культуры условия жизни, активная миссионерская деятельность православия с севера и буддизма с юго-востока привели алтайцев к духовному кризису и кризису национального и религиозного самоопределения: нужно было что-то делать, чтобы спасти свою религиозную самобытность и национальную и территориальную независимость. Юго-восточные районы уже отчасти переняли некоторые ламаистские ритуалы и верования; запад был частично крещен. И тогда новая вера пришла с юга. Новая вера называлась *ак жанг* – белый закон, или бурханизм (от слова *бурхан* – монголизированное ‘будда’ в значении просто бог).

Белая вера. История Чета Чалпана

Бурханистские моления мало походили на ламаистские службы: молились хозяину гор, а через него единому богу – бурхану, хотя в обрядах использовались изображения ламаистских божеств. Религиозные гимны бурханистов были составлены на основе алтайской фольклорной традиции. Бурханизм, с одной стороны, категорически отрицал христианство, а с другой – не принимал и чужих буддийских истин. «Беловерцы» отреклись от страшного владыки мертвых Эрлика, провозгласили отказ от

кровавых и растратных жертв на шаманских камланиях, заменив их молоком и молочными продуктами (отсюда и название – белая вера, т.е. правильная, святая, чистая, молочная).

Были и “внешние” факторы, способствовавшие религиозному перевороту: в 1900 г. обвалилась одна из трех белых шапок, венчающих Белуху – самую высокую и почитаемую гору Алтая; весной 1904 г. изменила очертания вторая вершина. Это было воспринято как некое знамение. Изменение очертаний Белухи соотнесли с легендой об Ойрот-хане – мифическом лидере бурханистов – где он провозглашает: *“Когда упадут три белые сопки, из которых река Катунь берет свое начало, знайте, что время моего пришествия близко”*. Ойрот-хан, который, согласно бурханистским преданиям, когда-то был вождем всех алтайцев, постепенно обожествлялся.

Итак, в то время Алтай был полон слухов и тревожных ожиданий. Весной 1904 г. обычно кочевавшие в отдаленных урочищах алтайцы начали группами появляться в русских селениях и старались истратить все имеющиеся русские деньги. В лавках закупались продукты, особым спросом пользовался чай и цветная материя, годная для изготовления ритуальных ленточек *кыйра*. В мае того года в районе западного Алтая в долине *Тере* в юрту бедняка по имени Чет Чалпан явился мессия – Белый всадник, Ойрот-хан. По воспоминаниям Чета, всадник был с двумя спутниками, которые перевели (очевидно, с монгольского!) его незнакомую речь. Это легендарное обращение стало манифестом бурханизма. Среди прочего говорилось следующее: *“Я был и буду во веки веков, я – глава алтайцев”*. Далее следовал призыв распрощаться с традиционными ритуалами, сжечь шаманские бубны и отказаться от кровавых жертвоприношений, однако и отвергнуть крещеных алтайцев.

Надо заметить, что типичной деталью этой ситуации стало смешение понятий религиозной принадлежности и государственного подданства, весьма характерное для традиционного миропонимания алтайцев. В архивных материалах отчета Алтайской православной миссии (за 1856 г.) можно даже найти такую запись:

Перемена веры, по их понятию, то же

что перемена подданства, потому случалось слышать от них, что они согласны были бы креститься, но думают, что начальство сочтет это непостоянством и отступлением от общего положения, и это будет ему неприятно.

Сторонники новой веры сразу же проявили нетерпимость к иноверцам – как христианам, так и шаманистам (что, скажем, весьма типично для молодого религиозного течения).

Первый этап развития алтайского бурханизма длился недолго и закончился драматично: в июне того же 1904 г. власти, обеспокоенные политической подоплекой нового движения, при поддержке епископа Бийского Макария организовали отряд, выступивший против бурханистов в самом сердце новой веры – в долину *Тере*. Чет Чалпан вместе с другими лидерами был арестован. После этого в Русском Алтае неоднократно появлялись люди, выдававшие себя за Ойрот-хана. Смелчаки всегда находили приют в стойбищах кочевников. Возвращение Ойрот-хана возвестили сразу несколько человек. За мифической фигурой национального духовного вождя и хана стояли имущие люди, недовольные утратой своих родовых привилегий, произошедшей на фоне укрепления государственной административной системы.

Весной 1907 г. алтайцы подали прошение российским властям о переходе в новое вероисповедание (в прошении не было речи о язычестве, чтобы оказаться вне сферы действий православной миссии). В этом прошении дана нелестная оценка шаманизму и подчеркивалось, что новая вера “спокойствию закона и начальства ничуть не препятствует” – очевидно, жива была память о массовых арестах и убийствах бурханистов. В тексте не упоминается имени Ойрот-хана. Прошение подписали 512 уважаемых людей – по тем меркам, тьма народа! С той поры открытые гонения на бурханистов прекратились.

Получается, сказка о благополучном прошлом и справедливом и мудром вожде завораживала людей особенно на фоне культурной нестабильности и этнической оккупации. Бурханизм не был сильно распространен среди северных алтайских племен, однако среди них события на юге получили свою мифологическую трактовку.

ку – здесь бытовала легенда о появлении на Алтае Царь-девицы (*Кыс-кан*), доброй и милостивой к народу.

Советская власть.

Великая Отечественная война

Советская власть изменила, как водится, все: практически вся структура алтайской миссии была уничтожена, храмы порушены или отданы под склады и клубы, на священников, лам, камов и бурханистских лидеров объявили гонения в равной степени. Люди спасались по-разному: алтайцы-христиане укрывались в тайных молельных домах, где собирались для совместной молитвы и крещения новообращенных; ламы втайне лечили людей сутрами на тибетском; бурханисты (беловецеры) собирались на моления духам, теряясь среди бесчисленных тропок в родовых горах.

Люди до сих пор помнят это время: сохранились детские воспоминания о том, как собирались всей общиной ночью, шли к подножию священных гор и *кам* или *жарлыкчы* совершал моление, а люди приносили посильную жертву ради благополучия близких; днем работали в колхозах, школах, сельсоветах. Но даже в те смутные времена алтайцы, даже партработники, повязывали на перевалах ленты *кыйра* в знак почтения хозяина родовой тайги и испрашивали благословения на свою жизнь. Хотя было и другое – священные горы сознательно оскверняли, “обращая” их в новую веру наскальными потретами вождя мирового пролетариата. Такие рисунки сохранились до нашего времени.

Время пришло, и грянула Великая Отечественная война: тюркские боевые отряды Сибири (алтайцы, башкиры, хакасы) были брошены на передовую. В экспедиции мы записали несколько бурханистских молитв родным горам, произносимых воином перед отправкой на фронт. Сибирские воины стреляли метко – били противника в глаз, “чтобы не испортить шкуру” – ибо были и остаются охотниками, а не убийцами. Позже отличных стрелков, прекрасно ориентирующихся в горах, охотно посылали и в Чечню – мы встречали таких ветеранов: они несчастны в трезвости из-за своего страшного прошлого и опасны в нетрезвом состоянии из-за легкости, с которой берут

в руки ружье.

Во время войны потихоньку стали открывать православные храмы. Затем наступила “перестройка” и верующие начали возрождать алтайские приходы в крупных селах: Улале, Майме, Усть-Коксе.

Религиозная карта Алтая в наше время

Сейчас православие занимает достаточно твердую позицию на религиозной карте Алтая. Однако среди прихожан большой процент русских, а крещеные алтайцы зачастую после литургии ходят на горные моления. Есть и глубоко воцерковленные люди, но их немного: это, в основном, те, кому православие передано по наследству от мам и бабушек. Одно печалит – одни почти забыли родной язык и зачастую не помнят своего *сццка* (своей ‘кости’). Люди нарушают правила бракосочетания или вступают в браки с русскими, размывая и распатывая традиционный уклад жизни, и (по опасениям алтайцев) непозволительно мешая кровь, что трагично для малого народа.

В наше время большинство городской интеллигенции так или иначе симпатизируют буддизму, православных среди них очень немного. Буддийские общины за счет их финансовой и численной поддержки постепенно крепнут в столице республики и на юго-западе, у монгольских границ. Простые крестьяне придерживаются белой веры отцов (некоторые до сих пор чтят и “черную” веру – шаманизм).

По нашим наблюдениям, язычество в

Традиционное жилище алтайцев – аил

любой его форме перестает отвечать потребностям людей в изменяющихся условиях жизни (в первую очередь, в городе). Увеличивается число грамотных, начитанных алтайцев; на землю предков проникают современные технические и культурные достижения; исчезает культурная и территориальная изоляция и меняется мир. Все это порождает много вопросов. Как дальше чтить предков? Как не отстать от жизни? Как принять ценности христианского мира или философию востока, не рассыпавшись, не потерявшись? В поисках ответов люди пробуют то одно, то другое.

На почве культурной и религиозной неопределенности в нач. 90 гг. XX в. произошёл бурный всплеск протестантского движения на Алтае. Сама по себе идея христианства, как мы уже говорили, для алтайцев не нова. Интересно, что одной из причин предпочтения православию протестантизма стало желание людей совершать молитвенные собрания на алтайском, а не на церковно-славянском языке. Важным событием для общины стало осуществление перевода текстов Ветхого и Нового Завета на алтайский язык. Сделано это было в несколько этапов. Первым переводчиком Евангелия на алтайский стал знаменитый писатель и первый православный священник-алтаец Михаил Васильевич Чевалков (1836 г.р.). Затем уже в наше время (с конца 90-х гг.) христианские общины обратились к Российскому Библейскому обществу за помощью в переводе, и было решено возобновить начатый 170 лет назад перевод Библии на алтайский. От нашей собеседницы Светланы, мы получили в подарок изданное по-алтайски Евангелие от Луки.

Надо сказать, что особенно трепетное отношение христиан-алтайцев распространяется на тексты Ветхого Завета, так как в них они видят отражение собственного традиционного уклада жизни: скотоводство, кочевничество, патриархальность. Интересно, что среди текстов Нового Завета Нагорную проповедь алтайцы воспринимают с особым трепетом именно потому, что она нагорная, а горы для алтайцев святы, и значит, от них не может идти ничего плохого.

Важным вопросом стало то, какими словами переводить Библию. Как пояснила одна наша собеседница-протестантка

– слова крайне важны: например, как перевести слово ‘Господь’? По-алтайски ‘господь’ – *бий*. Но это слово никак не подходит для Евангелия, так как *бий* – одно из имен грозного подземного бога Эрлика, от которого ждут только несчастий, да и богачей-кулаков называли этим словом в советские времена. Так что в переводе Евангелия *бий* заменили на *кан* (т.е. хан, владыка, царь). Нам было досадно заметить, что в православном алтайском молитвослове слово *бий* почему-то сохранено, хотя первый православный батюшка-алтаец старательно избегал его в своем переводе Евангелия.

Алтайцы-протестанты, в гостях у которых мы прожили более недели, подчеркивали две существенных стороны своей веры:

1) нерешенность у шаманистов проблемы греха – зачем поклоняться богам, которые не могут объяснить человеку, почему стоит поступать так или иначе – т.е. что хорошо, а что плохо;

2) вопрос свободы: поклонение духам держится на страхе, чтобы чего не вышло, если им не поклониться (что справедливо), а Святой Дух – сильнее и могущественнее локальных духов, за которыми видят чертей, и, обращаясь к нему, можно пренебречь поклонением локальным духам – такая своеобразная духовная иерархия.

В среде алтайцев-христиан люди ведут себя более открыто, ярче проявляют чувства, эмоции, их быт устроен более привычно для нас. Что касается стремления протестантов молиться на своем языке, то, как мне показалось, дело не только в патриотизме, но и, главным образом, в том, что за языком стоят традиционные словесные и мысленные образы, составляющие важнейший пласт алтайской культуры, которые могут быть утеряны при переходе на русский. Алтайские духи-хозяева гор и рек для них – это сброшенные с неба падшие ангелы: согласно поверью, каждый, куда упал, той местностью и стал управлять. Они установили между собой иерархию, общаются друг с другом и даже воюют.

Другим современным религиозно-политическим течением стали несколько воинственно настроенных групп людей, про-

поведующих возрождение традиционной формы шаманизма. Это коренные алтайцы, они образованны, часто занимают видные посты в политике и/или культурной жизни Республики, собирают единомышленников, изучают старые этнографические книги с целью реконструировать забытые в советское время формы традиционной алтайской обрядности. Они ездят по деревням и устраивают моления духам “по книгам”. Отношение к ним неоднозначное: часть интеллигенции поддерживает их начинания; но люди в деревнях по большей части не понимают и не принимают их, обвиняя в святотатстве: согласно традиционным верованиям, знающий человек, могущий руководить горным молением, должен быть из шаманского рода и получить благословение духов от рождения, а они – пришлые, значит, своими попытками молений оскорбляют людей и гневают духов. Тем не менее в столице Республики на крупные местные религиозные праздники именно такие энтузиасты собирают горожан на общереспубликанские моления в предгорьях. И люди приходят, потому что альтернативы этим “официальным” молениям нет.

Такие “возрожденцы” (неошаманисты) категорически не принимают буддизм и отрицательно, даже агрессивно относятся к христианству. Они, кажется, с большой долей искренности истолковывают православные таинства и обычаи с точки зрения традиционного символизма: например, пострижение волос для принятия иночества истолковывается ими как знак рабства. Дело в том, что традиционно алтайцы-мужчины носили (и иногда носят сейчас) косичку на темени. Согласно исконным верованиям, эта косичка – знак связи с небесными духами-покровителями человека; срезать ее – жест унижения, так поступали с рабами. Такая неоднозначная, двусмысленная трактовка действий и слов – результат столкновения двух культур, двух разных способов осмысления мира.

Получается пестрая картина: череда зимних праздников на Алтае выглядит следующим образом. 25 декабря протестанты совершают рождественское служение и празднуют Рождество. Затем вся республика на государственном уровне 1 января от-

мечает Новый год. Далее 7 января празднуют православное Рождество – причем не только прихожане православных храмов, но и многие алтайцы-язычники. Потом в середине февраля празднуют *Чага-байрам* – досл. ‘белый праздник’ (пришедший на Алтай из Монголии и имеющий буддийские корни): неошаманисты (возрожденцы) в городе собирают через газеты и радио людей в предгорьях на моления по случаю Белого праздника (где порой присутствуют и официальные лица), а буддисты в тот же день празднуют *Чага-байрам* в дугане – буддийском храме. В деревнях *Чага-байрам* – семейный праздник, потому что в горы ходить нельзя – зимой хозяева гор спят. Дома хозяйка кормит огонь жиром и молоком, очищает *аил* зажженными веточками можжевельника, мужчины режут барана, говорят благопожелания, прославляя духов.

Конец света в отдельно взятой республике

Религиозная и культурная пестрота алтайского мира, экзотичность природы и удаленность Алтая от столицы России и от активной жизни привлекает, на беду коренных жителей, многих приезжих сектантов, мистиков, философов (в основном, из Новосибирска, Кемерово, Москвы и Санкт-Петербурга). Поодиночке такие люди не представляют опасности, но часто вызывают раздражение и недоумение у местных жителей. Они бросают документы, отказываются от денег, уходят в тайгу в поисках просветления и вдохновения, где практически наверняка гибнут от холода, стресса, голода, диких животных или вследствие несчастного случая. Их тела находят охотники и хоронят там же, где нашли, – полиция часто не берется отыскать родственников погибших.

Если такие люди селятся целыми общинами, то чувствуют себя свободнее и начинают вмешиваться в жизнь коренных жителей, пытаются навязать им свой образ жизни и свою философию, притом что сами не знают и не хотят знать сложной системы традиционных алтайских верований.

Самая опасная категория приезжих – тоталитарные секты, которые вообще вольготно чувствуют себя на просторах Сибири:

они находят самые глухие уголки, подальше от властей, ученых, религиозных общин и вообще подальше от людей. Они опасны не только потому, что оккупируют исконные земли коренных жителей, но и потому, если человек по неосторожности подойдет на непозволительно близкое расстояние к их владениям, последствия могут быть непредсказуемы и трагичны. Это так называемые “белые братья”, иеговисты, псевдоиндуистские секты и другие.

Отдельный разговор о поклонниках учения Николая Константиновича Рериха и печально известной книги “Живая Этика”, которую написала жена философа Елена Ивановна Рерих. Знаменитые экспедиции Рериха в Тибет проходили через юг Алтая вдоль границы с Казахстаном (через местность Усть-Кокса). В тех местах даже сохранился дом, где останавливался Рерих с семьей. Это обстоятельство привлекает в Усть-Коксинский район многих поклонников “Живой Этики”, бросивших семьи и дома и приехавших на Алтай как на благословенную землю, указанную Рерихами. “Живая Этика” требует специального изучения, поэтому я не вправе о ней говорить, но все же расскажу о том, что мне поведали поклонники этой философии. Книга якобы была продиктована Елене Рерих свыше самим Буддой Майтрейей (это имя пришло на Алтай от буддистов: согласно преданиям которых, Майтрейя придет к людям в будущем веке, когда наше время закончится и начнется следующая эра). Однако к буддизму “Живая Этика” почти не имеет отношения, хотя и позаимствовала оттуда множество идей: о перерождении человека после смерти, о законе кармы и справедливом воздаянии. Для поклонников “Этики” Будда, Христос, Сергей Радонежский – лишь проповедники Живой Этики, время которых прошло, а слово потеряло былую силу. “Рериховцы” убеждены, что их учение – истина. Они, как нам показалось, не способны к разговору и рассуждению, достаточно навязчивы и тревожны. Местные жители снисходительно называют их “ежиками”.

И вот, на фоне религиозной пестроты, в Усть-Коксе услышали о “конце света”... Нетрудно предположить, сколько волнений произвела эта дата (21 декабря 2012 г.) на людей. В этом районе я побывала за

неделю до “конца света”. Пограничники (а это пограничная зона) пропускали в Усть-Коксу приезжих после тщательнейшей проверки документов – полагаю, власти небезосновательно опасались волнений, выступлений, самосожжений или чего-нибудь еще в этом же роде. По рассказам местных жителей, в магазинах стремительно таяли запасы свечей, спичек, консервов – люди готовились остаться во тьме во всех смыслах слова. Столпами спокойствия в этой кутерьме остались, пожалуй, православный Покровский коксинский храм, местная буддийская община, алтайцы – приверженцы традиционных верований и раскольники. В Покровском храме тихо, чисто, но свечница посмотрела на меня, как показалось, с подозрением – я тоже приезжая, а от таких людей в тех краях можно ожидать любых непредсказуемых поступков. Могу добавить, что судя по письмам знакомых и друзей, конца света в Коксе в тот день все-таки не произошло, и, к счастью, особых происшествий замечено не было.

В заключение

Завершая рассказ об Алтае, стоит сказать, что многие знакомые путешественники, покидая этот край, испытывают чувство горечи и тоски. Жалко оставлять великие горы, при виде красоты и величия которых действительно хочется поклониться в пояс и почтительно произнести имя каждой. Жалко и людей, которые чувствуют, как уходит из-под ног почва и жить по-старому не получается, а как жить по-новому – неизвестно. Нам есть чему у них поучиться: терпению, молчаливости и сосредоточенности на единственном главном, не расплываясь на второстепенное; ответственному отношению к памяти своих предков, уважению к старшим; умению не задавать грубых в своей прямоте вопросов “в лоб”, а наблюдать и перенимать опыт собеседника. Культура жива и не может оставаться “законсервированной” – она меняется под влиянием соседей, технического прогресса, новых идей; но во имя чего-то нового иногда забывается и что-то устаревшее, но очень нужное, хорошее.

Трудно и, думаю, невозможно рассудить, как следует поступить целому, пусть и маленькому, народу. Трудно говорить, в

чем они правы, а в чем – нет. Но точно известно: каждое явление, каждый виток событий имеют свою причину, и, полагая, за то трудное положение, в каком оказались алтайцы сегодня, есть часть и нашей ответственности – мощной, развитой, несущей прогресс русской культуры. Когда-то мы приняли их добровольное подданство и тем спасли от китайской зависимости, но в свое время предъявили на них права как колонизаторы. Мы помогли им в развитии медицины и образования, но мы же, ошибками миссионерской деятельности, советским террором, варварским туризмом провоцируем националистические настроения, а иногда и прямую ненависть к себе. Что будет с Алтаем в будущем – проживем, как говорится, и увидим, но один вывод напрашивается сам собой: наверное, не стоит что-то менять, что-то внедрять и переименовывать даже во благо, не разобравшись, что поменяется и что при этом будет сломано или утеряно безвозвратно.

Фото автора

Подробнее о культуре и истории Алтая можно почитать в следующих книгах:

Андреев Г. Белый Бурхан (роман). Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1989.

Вербицкий В.И. Алтайские инородцы: Сборник этнографических статей и исследований. М., 1893.

История Республики Алтай. Т. 2. Горный Алтай в составе Российского государства (1756 – 1916 гг.) / НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2010.

Клешев В.А. Народная религия алтайцев: вчера, сегодня. Горно-Алтайск, 2011.

Крейдун Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XXI в. (монография). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2010.

Плано Карпини Джиованни. История монгалов // Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Ред., вступит. ст. и примеч. Н.П. Шастиной. М.: Гос. изд. географ. лит., 1957.

Деревня в Чемальском районе Алтая

Контрмиссия в Церкви в конце XIX – начале XX веков

Периодизация данного исследования обусловлена началом обсуждения проблемы контрмиссии на I миссионерском съезде в 1887 году, где она впервые была сформулирована именно как проблема. Верхняя граница исследования – 1918 год – время, когда положение Православной Церкви в стране меняется коренным образом.

В учебнике РПЦ по миссиологии, изданном Миссионерским отделом Русской Православной Церкви в 2010 году, дается следующее определение контрмиссии: «Контрмиссия, или миссия против, связана со скрытым превозношением и запугиванием: эта позиция и церковная практика, доказывающая свою правоту путем явного или неявного унижения других людей, в

§ Игорь Власенко,
выпускник Свято-Филаретовского института

частности, исповедующих другую веру»¹. Авторы этого учебника также называют контрмиссию одним из главных темных двойников церкви, произрастающих на почве отсутствия активной миссии².

Контрмиссия появилась в Православной Российской Церкви вследствие ее борьбы с раскольниковством и сектами. Сам термин «контрмиссия» в то время не употреблялся, он появился значительно позже.

Можно сказать, что задача контрмиссии – показать неправильность, ложность, вредность для государства и личности учения и практики чуждой, по мнению Церкви,

религиозной организации, и любой ценой добиться запрета, разгона тех объединений, которые Церковь считает, как сказали бы теперь ее идеологи, «тоталитарными сектами» и «деструктивными культурами»³.

Согласно законам Российской империи конца XIX – начала XX века первенствующей и господствующей верой в России была вера православная, а ее верховным защитником и блюстителем являлся император⁴. С внешней стороны положение Церкви в стране выглядело впечатляюще: в начале XX столетия жителей православного исповедания в России числилось 83 миллиона человек (т. е. практически всё население страны). Однако фактически влияние Церкви на народные массы постепенно ослабевало, вера у многих становилась лишь долгом и традицией, а молитва – холодным обрядом по привычке⁵. Как следствие к концу XIX века во многих губерниях России появились различные неправославные христианские группы. По данным полиции, к 1905 году секты и различные старообрядческие согласия объединяли до 20 миллионов человек. Особенно быстро распространялся баптизм. Правительство пыталось остановить его распространение полицейскими мерами. Баптисты были признаны сектой; в 1894 году эта секта была признана особо вредной, баптистам было запрещено проводить собрания. Но борьба с баптизмом, против ожидания властей, вызвала бурный его рост и сделала проблему еще более острой.

Интересно, что отношение российских императоров к сектам было различным. Так, в XVIII веке Екатерина II приняла строгие меры против секты скопцов, однако она требовала, чтобы с ними поступали осторожно и осмотрительно, чтобы жизнь и безопасность этих людей была сохранена. Наказания соответствовали степени участия скопцов в жизни секты. Они были поделены на три категории: 1) начинщики (т. е. зачинщики), 2) люди, которые были начинщиками уговорены и уговаривали других, и 3) простаки – т. е. те, кто слепо повиновался безумству наставников. Для этих трех категорий существовали разные наказания. Для 1-х: высечь кнутом и сослать навечно; 2-х: высечь батожем и сослать на тяжелые ра-

боты; третьих – отправить по своим жилищам. Император Николай I в 1826 году запретил все собрания скопцов. Однако при его предшественнике, императоре Александре I, проводилась различная политика: от веротерпимости и снисхождения к сектантам (особенно к духоборцам) до тайных указов поступать с ними как с врагами человечества.

Путь репрессий, преследований и притеснений является одной из причин неудач в борьбе, которая велась правительством и

В начале XX столетия влияние Церкви на народные массы постепенно ослабевало, вера у многих становилась лишь долгом и традицией, а молитва – холодным обрядом по привычке.

церковью со всевозможными разномыслиями, возникающими на религиозно-этической почве. Очевидно, что с пастырской точки зрения полицейские меры против сектантов себя не оправдывали. Приведем слова известного миссионера того времени епископа Сумского Алексия (Дородницына): «Все меры полицейские – не наши меры. Святые апостолы действовали словом истины и силами Божьими. Да и обращение спасительно только то, которое произведено словом истины»⁶.

Однако государство продолжало действовать уже привычными методами. В 1892 году был принят «Закон о раскольниках и сектантах», а 22 марта 1903 года на основании этого документа Святейшим Синодом и Сенатом было утверждено «Уголовное уложение», ряд статей которого был направлен против раскольников, прежде всего старообрядцев, находившихся вне Русской Православной Церкви. Статья 298 этого документа гласит, что губернаторы обязаны «со всею предоставленною им властью» содействовать православному духовному начальству в деле охранения прав Церкви и незыблемости веры, чтобы ереси, расколы и другие, предрассудками и невежеством порождаемые заблуждения, не были распространяемы, и чтобы для этого были употребляемы все предписанные высочайшими постановлениями меры. А статья 618 определяет, что к таким мерам

относятся введение метрических книг для раскольников и запрет распространения их учений.

Остановимся на некоторых методах контрмиссии, применявшихся в борьбе с сектами:

1. Тюремное заключение.

Отправлением в ссылку и заточением в монастыри лиц, провинившихся против Церкви, обычно преследовались три главные цели:

- наказать виновного;
- лишить его возможности распространять свои религиозные взгляды, т. е. в корне пресечь пропаганду идей, которые с точки зрения церкви признавались ложными, вредными, еретическими;
- заставить виновного раскаяться, отказаться от своих убеждений; вернуть его в лоно Церкви.

Методология борьбы с расколом и сектами – контрмиссия – проявлялась, в основном, в жестоких, но малопродуктивных административно-полицейских мерах.

Церковного, соборного подхода к решению проблем сектантства и раскольников выработано не было. Впервые о сектантстве как духовной проблеме, главным оружием в борьбе с которой является любовь, заговорили только на миссионерских съездах, состоявшихся в период с 1887 по 1917 годы.

Еще со времен Петра I первого широко применялось заключение раскольников в подземные монастырские тюрьмы. Широкой известностью пользовалась тюрьма Соловецкого монастыря. Во второй половине XVIII века возникает новая монастырская тюрьма в центре России, в Спасо-Евфимиевском монастыре г. Суздаля. Известный публицист Александр Степанович Пругавин (1850-1920 гг.), напоминая о судьбе монастырских узников, «имевших проступки и преступления против Церкви и религии, людей, подвергнутых заключению в монастырские тюрьмы», пишет об этом как «о печальной и мрачной аномалии, ...о религиозных гонениях и нетерпимости»⁷.

2. Насилие.

Известны случаи, когда власти попускали издевательское, нечеловеческое отношение к людям, принадлежащим к сектам. Так, один из штундистов, Е.Н. Иванов, описывает, как его пытали, чтобы заставить отречься от своей веры: родной брат приказал мужикам раздеть его, привязать за руки и ноги, после чего тело прижигали горящими папиросами. Это случилось в августе 1896 года, а в декабре попытка повторилась: его руки и бороду зажимали в железные тиски и жгли спину горячим железом⁸.

В 1840 году в Бирском уезде в Оренбургской губернии насильно были крещены в православие в короткий промежуток времени более восьмисот марийцев-язычников⁹. Некоторые из крещеных подали жалобу на местных чиновников, принуждавших их к крещению. Большинство марийцев формально были обращены в православие в ходе агрессивной миссионерской кампании. Марийцев не считали полноправными людьми и отрицали их способность сознательно принять христианство, это оправдывало применение к ним силы. Столкнувшись с некоторыми затруднениями, церковные власти обратились к местной полиции в Оренбургской губернии с просьбой оказать содействие служителям Церкви в их усилиях по обращению марийцев в христианство. Первая жалоба относится к 1844 году, когда в деревню Ведрес-Калмаш для крещения прибыли окружной начальник Блударов со своими помощниками. Несколько семей согласились на крещение под угрозой отдачи мужчин в рекруты или отправления их в ссылку, но другая группа людей отказалась принимать крещение. Тогда помощники Блударова начали истязать старших в семьях с причинением жестоких побоев, так что одного крестили в бесчувственном состоянии.

3. Запрет на педагогическую деятельность.

Есть многочисленные свидетельства о притеснении старообрядцев, в том числе в области образовательной. А.С. Пругавин описывает, например, как старообрядец – крестьянин Михей Попов начал обучать детей грамоте, и вскоре у него набра-

лось около 20 учеников. Однако об этом узнал местный священник и настоял на том, чтобы становой пристав немедленно запретил Попову обучение детей. Иногда за лицами, уличенными в педагогических наклонностях, устанавливался полицейский надзор¹⁰.

Таким образом, новая методология борьбы с расколом и сектами – контрмиссия – проявлялась, в основном, в жестких, но малопродуктивных административно-полицейских мерах. Церковного, соборного подхода к решению проблем сектантства и раскольничества выработано не было. Впервые о сектантстве как духовной проблеме, главным оружием в борьбе с которой является любовь, заговорили только на миссионерских съездах, состоявшихся в период с 1887 по 1917 годы. На миссионерских съездах встал вопрос об изменении методов борьбы с сектантами. Но при этом изучение каждой секты в отдельности для того, чтобы найти подход к людям, задачей не ставилось. Кроме того, большое разнообразие сект усложняло эту задачу. Очевидной стала проблема низкого уровня просвещения в Церкви. Изучение проблем старообрядчества сделало очевидным тот факт, что негативное отношение старообрядцев к Русской Православной Церкви и государству во многом было обусловлено также недостатком образования.

Смогла ли контрмиссия стать средством защиты православной веры и была ли в этом качестве необходима? Вряд ли можно однозначно положительно ответить на этот вопрос. Средства, используемые при её осуществлении, были, вне всякого сомнения, с христианской точки зрения неприемлемы. В выборе «средств» в первую очередь оказала влияние зависимость

Церкви от государства, в результате чего духовные вопросы, требующие пастырского подхода, решались административно-силовыми методами.

Доклад сделан на XIX конференции «Сретенские чтения»

Примечания

¹ Миссиология: Учебное пособие. М. : Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. С. 383.

² Там же. С. 134.

³ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Издательство братства во имя св. князя Александра Невского. Нижний Новгород. 2002

⁴ Смолич И. К. История русской церкви. Кн. 8. Ч. 2. 1700-1917 гг. М., 1997.

⁵ История России: 1894-1939. М.: АСТ; Астрель, 2009. С. 100.

⁶ Конь Р.М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2008.

⁷ Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. М.: Посредник, 1905. С. 9.

⁸ Бонч-Бруевич В.Д. Материалы к истории и изучению русского сектантства. Вып. 6: Преследование баптистов. Ханц (Англия), 1902. (Издание «Свобода слова». № 69).

⁹ Верт П. Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

¹⁰ Например, история Фирсанова. См. Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века: Очерки из новейшей истории раскола.

«Все просвещаемые, приступите!»

С 28 по 30 мая в культурно-просветительском центре «Преображение» в Подмоскowie проходила VII научно-практическая конференция «Традиция святоотеческой катехизации: основной этап».

Эта конференция – уже четвертая в цикле, посвященном проблемам возрождения катехизации в русле святоотеческой традиции. В предыдущие годы обсуждались общий смысл, внутренняя логика и структура оглашения, специфика катехизации в современных условиях, особенности ее первого этапа, вопросы подготовки катехизаторов.

В этом году разговор был посвящен основному этапу оглашения, связанному с непосредственной подготовкой людей к крещению или, в случае с уже крещеными людьми, восполнением наставления в вере. В литургической традиции он именуется

«второе оглашение». Также участники конференции обсудили содержание и проблемы первой из вероучительных тем, которые преподаются оглашаемым на этом этапе – «Бог и мир. Сотворение мира».

В конференции приняли участие 85 человек, это священнослужители и миряне из 5 стран и 27 городов. Среди них, кроме преподавателей и студентов Свято-Филаретовского института, катехизаторов Преображенского братства, были представители Отдела религиозного образования и катехизации РПЦ, Миссионерского отдела РПЦ, Белгородской, Кузбасской, Пермской и Ха-

баровской духовных семинарий, Катехизаторских курсов во имя священномученика Фаддея Тверского при Российском православном университете, Епархиальных миссионерских курсов города Москвы, Центра катехизации Катехетической комиссии Католической архиепархии Божьей Матери в Москве, Российской Церкви христиан веры евангельской и другие.

Основной этап

Независимо от того, является ли оглашение подготовкой собственно к крещению, миропомазанию или к первому сознательному причастию, основной этап, по замечанию ректора СФИ профессора священника Георгия Кочеткова, выводит катехуменов «на финишную прямую». Он связан с достижением главной цели оглашения – освобождением от рабства злу и греху, принесением обетов верности Христу.

Можно выделить основные направления «второго оглашения», общие для восточной и западной традиции во II-VII веках. К ним относятся систематическое изложение основ христианского вероучения, чтение катехуменами Священного Писания, их регулярная личная и церковная молитва и исправление жизни. Самой важной частью оглашения становятся встречи группы с катехизатором, их интенсивность значительно возрастает.

В практике древней Церкви этому этапу предшествовало трехгодичное оглашение «слушающих», построенное в форме ответов на вопросы оглашаемых. В отличие от него, основной этап предполагает последовательное изложение христианского вероучения, но не на языке догматики, еще недоступном оглашаемым, а на основе текстов Священного Писания. Основное содержание второго этапа – это вдохновенная передача опыта веры, что непосредственно предшествует принятию обетов крещения. На этапе, который начинается сразу после этого, оглашаемым будет отчасти доступен мистериальный опыт Церкви (отражающий осмысление Церковью своих таинств) и ее догматическое вероучение.

В восточной традиции оглашаемых основного этапа называли просвещаемыми, в западной – избранными. Известно и еще одно их название – «требующие». «Пробуж-

дающаяся жажда освобождения от греха приводила к тому, что избранных называли «требующими» – они требовали освобождения, чтобы покаяться и жить в подражании Господу Иисусу Христу как Сыну Божьему», – рассказал Владимир Якунцев, научный сотрудник Научно-методического центра по миссии и катехизации при СФИ.

Свидетельство Церкви

В древней Церкви переводу на основной этап предшествовало личное собеседование желавшего креститься катехумена с катехизатором (часто епископом). Целью собеседования было выяснение мотивов оглашаемого и удостоверение в изменении его образа жизни.

«Вера человека в Бога всегда остается для нас тайной. Ни один катехизатор не может сказать, каким образом прорастает зерно веры в сердце оглашаемого, – сказал проректор СФИ катехизатор Дмитрий Гасак. – Но церковная традиция знает моменты, в которые человек переходит на новую ступень своего духовного восхождения, и церковь в лице катехизатора и поручителя должна подтвердить, что этот переход произошел».

Трудность церковного свидетельства о вере катехумена связана с тем, что эта вера находится в процессе становления и поэтому может не во всем совпадать с той, которую мы исповедуем в Никео-Цареградском Символе веры. На уровне формулировок такое отличие даже неизбежно, поскольку христианское учение изложено в символе на догматическом языке, который еще недоступен оглашаемым. Нужно помнить, что сам Символ веры богословски разрабатывался отцами Церкви на Вселенских соборах, а не создавался как крещальная формула.

В древней Церкви большое внимание уделялось свидетельству поручителя – человека, который ручался за искренность оглашаемого, потому что знал его. Начало основного этапа оглашения – это не только шаг веры катехумена, но и шаг Церкви навстречу ему, поскольку с этого момента она открывает ему свое вероучение. Кроме того, во времена гонений свидетельство поручителя было жизненно важным для церковной общины, рисковавшей, включая в себя

нового человека, не только имуществом, но и жизнью своих членов.

Кто такие просвещаемые?

Основной этап оглашения в древней Церкви занимал 30-40 дней, в течение которых группа катехуменов собиралась ежедневно. Часто эти встречи проходили рано утром, поскольку оглашаемые II-IV веков, как и современные, совмещали катехизацию с работой, домашними делами, ежедневными заботами о семье и так далее.

Во время «второго оглашения» к катехуменам предъявлялись новые требования.

Оглашаемые умом и сердцем принимали Священное Писание как предназначенное не для интеллектуального и культурного развития, а для их жизни, приобретали доверие к Богу и к Церкви в лице катехизатора и других ее представителей и были готовы двигаться дальше, к полному воцерковлению. «Избранные – это те, кто ответили на призыв Христа отвергнуться себя и следовать за Ним», – говорит катехизатор Сергей Смирнов.

Ко второму этапу в сознании катехуменов должна зазвучать тема крестного

пути и Спасителя, и христианства в этом мире. Человек должен задаться вопросом, насколько он готов выбрать христианский путь как единственный в своей жизни, насколько может и хочет руководствоваться евангельским откровением во всех своих делах, насколько он готов к послушанию Богу и Церкви.

Значительно возрастают на основном этапе и нравственные требования к оглашаемому, они приближаются к общехристианским. Так, до непосредственной подготовки к крещению не допускаются люди со смертными грехами. «Нельзя ставить человека в положение, когда он, войдя в Церковь, сразу должен быть от нее отлучен», – поясняет Сергей Смирнов. Ведь за время предыдущего этапа оглашаемые уже испытали силу Божьей благодати и веры, и значит – уже могут таких грехов не совершать.

Важно не только Церкви увидеть оглашаемых, но и оглашаемому увидеть Церковь – собрание людей, сама жизнь которых свидетельствует о том, что жизнь по вере, по Евангелию – реальна. Такое собрание не может быть ни частью социума, ни обществом добрых и хороших людей, но только «светом миру» и «солью земли».

«Христос и надежда на Него перестает быть для просвещаемого теорией и становится реальностью», – говорит катехизатор священник Виктор Дунаев. Люди вдруг начинают видеть друг друга, осознавать, что те, кто рядом – другие катехумены, поручители, катехизатор, – тоже следуют за Христом.

Критерии завершения основного этапа

Основной этап катехизации связан с непосредственной подготовкой оглашаемых к крещению, к принесению ими обетов верности Христу и Его Церкви. Поэтому главная цель здесь – освобождение их от рабства греху и идолам. «К концу первого этапа оглашения человеку должна быть уже известна его ложная надежда – та конкретная вещь в его жизни, через которую осуществляется его рабство и покорность князю

мира сего, – говорит Владимир Якунцев. – Раб себе не принадлежит и никому ничего обещать не может».

На этом этапе оглашаемый познает Христа как Путь Жизни, как Узкие Врата, вне которых – власть сатаны. Он перестает противиться Богу, отрекается от старого закона жизни и обещает следовать за Христом. Церковь в древности могла это опознать и засвидетельствовать. Поэтому в текстах первых веков христианства можно встретить упоминание о том, что до крещения не допускались не только явные грешники, но и люди чуждого духа.

Увидеть Церковь

В это время важно было не только Церкви увидеть оглашаемых, но и оглашаемому увидеть Церковь – собрание людей, сама жизнь которых свидетельствует о том, что жизнь по вере, по Евангелию – реальна. Такое собрание не может быть ни частью социума, ни обществом добрых и хороших людей, но только «светом миру» и «солью земли».

«Входящим в Церковь людям важно показать общину», – говорит священник Александр Пржегорлинский, декан богословского факультета Царицынского православного университета прп. Сергия Радонежского.

Возможности для собирания людей в общину есть всегда. «Я не вижу иного пути, кроме того, о котором мне однажды сказал отец Всеволод Шпиллер, – говорит ректор СФИ священник Георгий Кочетков. – Нечто подобное говорил и отец Таврион (Батозский), цитируя святого апостола Павла, – что надо учить людей, которые могут научить других (2 Тим 2:2). Надо собирать людей, которые хотят жить со Христом. Конечно, у отца Всеволода из-за этого были проблемы. Я уже не говорю про отца Александра Меня. К сожалению, так работает нецерковное сознание. Но если Господь сказал: «Идите и сделайте учениками все народы», значит, хоть мы и понимаем, что мы никто, но идем и делаем».

Лучше косноязычный, но благоговейный

В третий день работы конференции участники обсуждали, как проводить огла-

сительную встречу второго этапа на тему «Бог и мир. Сотворение мира».

«Есть вопросы, которые оглашаемые всегда задают уже на первом этапе, – сказал Владимир Якунцев. – Но есть ряд ключевых вещей, по поводу которых у них не возникает вопросов. И эти сферы полной уверенности представляют собой наибольшую проблему. Есть ряд смыслов, без которых человек не может жить, и один из них – что это за мир, откуда он взялся и зачем он существует. У человека обязательно есть свои маленькие «теории» по этому поводу, и если не дать ему христианский ответ на эти вопросы, не изгнать из его сознания чуждые языческие смыслы, то оглашение не состоится».

Трудность изложения этой темы в том, что естественное свойство сознания заставляет человека фокусироваться на том, как был сотворен и эволюционирует мир. Однако для оглашаемых важно задаться другим вопросом – не как Господь творил мир, а для чего Он это сделал, и какое отношение это имеет к их вере и жизни. Им необходимо увидеть, что Бог свободно творит мир по любви в надежде на свободную ответную любовь человека. Его любовь требует развития и разделенности, человек всерьез нужен Богу, он для Него – не опция. Богу не все равно, есть человек или его нет, и любит ли он Его.

Сотворение мира Богом задает творческий контекст и существованию человека в нем. Оглашаемый начинает видеть красоту и целостность творения. «Для кого-то оказывается принципиально важным, что Бог творит мир, и то, что вокруг тебя, несет на себе этот отпечаток, поэтому все творение целостно и имеет смысл, – говорит секретарь оргкомитета конференции, ученый секретарь СФИ катехизатор Александр Копировский. – А для кого-то важен другой акцент: что Бог именно творит, а не «мастерит» мир, не делает его по некоему образцу, не собирает как пазл, а создает как художественную целостность».

«Ни в коем случае не стоит объяснять, как устроен этот мир, – предостерегает катехизаторов Давид Гзгзян, заведующий

кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ. – Катехизатор – это не тот, кто что-то объясняет, а тот, кто доносит Божественное откровение. Нужно интеллектуальное целомудрие, чтобы не свернуть с задач катехизации на интересный разговор. Меньше всего катехизатору стоит изображать из себя всезнайку, у которого в руках ключи ко всем вопросам».

Всякий раз, приступая к раскрытию темы, катехизатор должен трепетать, потому что перед лицом Бога он почти так же несведущ, как оглашаемые. «Лучше косноязычный, но благоговейный», – шутя, формулирует Давид Гзгзян одно из главных требований к катехизатору. Ведь показать себя эрудитом гораздо проще, чем передать людям то откровение, которое доверил Церкви Сам Бог.

* * *

Трудность раскрытия проблематики второго этапа оглашения связана, прежде всего, с тем, что сегодня невозможно механически восстановить катехизическую практику древней Церкви. Сами вопросы и жизненные ситуации, с которыми сталкиваются современные оглашаемые, порой настолько трудны, что всякий раз требуют от катехизатора искать ответ самостоятельно, исходя из собственного опыта, опыта других катехизаторов, особенно современного пастырского опыта священников. Но хотя нет исторического момента или периода, на который можно было бы опереться как на «золотой век» катехизации, однако серьезная многовековая традиция существует, и сегодня необходимо изучение и усвоение не только тех или иных элементов и форм, но главным образом ее духа и смысла.

Эти конференции – одна из возможностей знакомства с процессом возрождения катехизации во всем его многообразии и иногда противоречивости, место обсуждения проблем, связанных с оглашением. В следующем году участники надеются продолжить разговор об основном этапе оглашения.

Сайт Свято-Филаретовского
института

«Мы хотим, чтобы человек находился в пространстве духа и смысла»

Интервью с ректором и основателем Свято-Филаретовского православно-христианского института г. Москвы, профессором священником Георгием Кочетковым

– Отец Георгий, в последние годы в Русской Православной Церкви осуществляется много инициатив, которые говорят о том, что просвещение и катехизация становятся приоритетами. Полтора года назад Священный Синод принял документ «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви», готовится к изданию «Настольная книга катехизатора», разрабатывается новый Катехизис.

На Ваш взгляд, какие главные возможности открывают эти инициативы?

– Прежде всего, ясно одно – все эти документы работают на то, чтобы возродить в нашей Церкви древнюю традицию катехизации, которая была уже забыта ещё до начала христианской истории на Руси. Это, в общем-то, беспрецедентное замечательное дело, поскольку исторически мы достаточно хорошо знаем, чем пришлось расплачи-

ваться за отсутствие катехизации народа Божьего. Мы хорошо понимаем, что это было одной из причин ослабления веры в народе к началу XX века, что люди «золотую крышку Евангелия целовали», но что написано в Евангелии, не знали. И опыт XX века, опыт новомучеников и исповедников российских показал, что наиболее твёрдо держались своей веры и христианской жизни именно те люди, те члены Церкви, которые были просвещены светом Христовой истины, т.е. которые были просвещены или духовниками, или в братствах, общинах, или в монастырской среде, иногда – в научно-богословской, и к сожалению, значительно реже – в среде интеллигентной или аристократической. Всё-таки и там это было. Не будем забывать, что там тоже совершалось и качественное воспитание в вере, и научение. Все это становилось замечательной основой того подвига веры, который явили наши святые исповедники и мученики в прошлом веке.

Поэтому укрепление Церкви, её реальное и полное, полноценное и всестороннее возрождение в большой степени будет зависеть от того, насколько удастся усвоить эту новую практику, насколько народ Божий её примет, насколько он почувствует духовный призыв, духовную потребность в изменении себя, в изменении своей жизни, в преодолении двоеверия, при котором служение Богу вполне может сочетаться со страстями, с грехами, с компромиссами, со служением своим потаённым идолам, что мы нередко до сих пор видим в наших приходах и везде в нашей стране.

– Что самое трудное в служении катехизатора?

– В служении катехизатора самое трудное – это приводить ко Христу совершенно бескорыстно, не ожидая для себя ни благодарности, ни подарков – ничего того, что обычно ждут люди за какие-то свои добрые намерения и усилия. Самое трудное – это забыть о себе, отвергнуться себя и нести своё служение как крест, со всеми проблемами и иногда непониманием.

Самое трудное – это, конечно, всегда быть настолько внутренне живым, настолько настроенным на личностное общение, на

ответственное служение просвещению людей, чтобы в этом не было перерывов, не было разрывов. Катехизатор должен всегда держать себя не просто в духовном тонусе, он должен не просто быть хорошо образованным, он должен всячески побуждать себя к возгреванию любви к Богу и ближним, к тому, что мы называем авансами доверия и любви. И всё это не должно оскудевать, это должен быть какой-то живой источник. Поэтому катехизатор должен быть очень церковным человеком, он должен находиться в самой гуще церковного общения и настоящего церковного служения. И мне кажется, что это действительно самое трудное. Иногда приходится отвечать на какие-то срочные вопросы, звонки, в любое время суток, в любой день. С одной стороны, ощущаешь себя в какой-то степени духовным «врачом», который всегда должен быть готов помочь «больному» в случае обострения болезни. С другой стороны, катехизатор должен уметь сорадоваться. Он должен видеть, ощущать своим нутром, своим сердцем, как возрождаются люди. Он должен чувствовать действие благодати Божьей. Он должен всегда сопереживать каждому. Он должен научиться никого не осуждать, не превозноситься, не унывать. Он должен научиться признавать свои ошибки, он должен быть абсолютно честным.

Конечно, могут сказать, что это всё то, что требуется от всех христиан – и это в какой-то степени правильно – но от катехизатора это требуется в высшей степени. В каком-то смысле, как мы сейчас говорили на конференции, служение катехизатора – сугубо пастырское. В наших реальных условиях церковной и общественной жизни катехизатор – пастырь в самом высшем смысле слова, потому что он более всего настроен на то, чтобы пасти свою паству, которая ему доверена. Простому священнику и даже епископу человек, пришедший из неверия, из мира сего, может вполне не ощущать доверия, не испытывать особой симпатии. А катехизатор просто в силу своей деятельности располагает душу человека к себе. Но ему надо тем не менее не затмить собою образ Христа и Церкви. Он должен быть именно путеводителем ко Христу, по-своему педагогом-детоводителем в изначальном апостольском смысле этого слова.

И это величайшее счастье, и это величайшая трудность.

– По Вашему опыту, какие люди сегодня приходят в Церковь?

– Сейчас, как и всегда, в Церковь приходят самые разные люди. Но просто они изменились, изменились именно в самые последние годы, в какой-то степени можно даже сказать, что это изменение произошло в последний год. Мы видим, что приходят очень молодые, интеллигентные люди, способные нести какую-то ответственность, но иногда и люди очень простые, из самой простой среды. Но сейчас у большинства из них есть своё мнение о Церкви, есть какие-то убеждения. А коли люди так изменились, коли у них есть своё отношение, нередко весьма критическое, а порой и предвзятое или сильно отчуждённое от Церкви, иногда даже без всякого желания понять проблемы Церкви и тем более взять за них ответственность, значит, всё это ложится на плечи катехизатора. Именно ему нужно всё это поставить на своё место. Людям надо всегда идти навстречу, но не за счёт Божьей правды и истины. Нельзя осуждать Церковь. Нужно понять и трудности, и болезни, и в то же время те не всегда видимые внешнему взгляду стороны церковной жизни, которые часто касаются самого существа её служения, её призвания.

– Как связаны катехизация и духовное образование в Свято-Филаретовском институте?

– С одной стороны, люди, прошедшие катехизацию, естественно устремляются дальше. Им начинает нравиться духовная жизнь, им начинает нравиться жить по благодати, несмотря на все трудности этой жизни. Но очень многие при этом понимают, что без духовного образования нельзя ни помочь другим, ни самим разобраться «в минуту жизни трудную». Нужно знать Священное Писание и Святых Отцов, аскетическую и мистическую традицию. Нужно знать и учение Церкви, и закон её молитвы – и знать не просто по букве, а в самой сердцевине смысла церковной традиции. Кроме всего прочего, нужно быть прос-

то культурным человеком, чтобы уважать свободу другого человека и чтобы любить всякого человека таким, каков он есть, и при этом желая ему лучшего. Надо знать, что есть это лучшее по отношению к тому, что есть. Кроме того нужно ещё и держать себя скромно и смиренно. И всё это духовное искусство. И, конечно, необразованному человеку оно даётся намного труднее. Это с одной стороны, со стороны тех, кто приходит учиться.

С другой стороны, нужно готовить катехизаторов, нужно готовить миссионеров для Церкви. Нужно готовить людей, способных сохранять высокий культурный и творческий потенциал в Церкви, способных поддерживать отношения и с учёными, и с обществом, и с культурой, и с интеллигенцией, и с молодёжью, и с не очень здоровыми людьми, и просто больными, и с людьми других культур и традиций. Всё это требует хорошей подготовки. Поэтому образование прямым образом связано с катехизацией. Без оглашения полноценно воспринять то, что даётся в православном образовательном учреждении, люди просто не могут. А с другой стороны, если не будет духовного образования, значит, не будет хорошо подготовленных катехизаторов. Катехизатору в нормальном случае нужно иметь высшее духовное образование. Это норма, до которой нам ещё далеко, но о ней надо всем знать.

– При этом катехизация – это не образование, она не обеспечивает человеку профессию. В чём её практическая цель?

– Катехизация несёт в себе элементы христианского образования. Это как попутный газ по отношению к нефти. Есть главное в катехизации – это приобщение человека к духовной и церковной жизни, его включение в традицию, зарождение в нём любви к Богу и ближнему или укрепление этого дара. Конечно, это не даёт профессионального знания – и не должно давать. Не случайно на оглашении мы никогда не называем встречи занятиями и даже просим оглашаемых их так не называть. Это действительно духовные встречи, и всё. Потому что занятия – это что-то

школьное, что-то более рациональное, более школярское, схоластическое. Катехизация не может быть таковой. Катехизация позволяет приобщиться человеку к полноте веры, молитвы и жизни в Церкви, стать настоящим христианином, начать этот духовный путь. А профессия – это всё-таки определенная сфера деятельности, которая тоже может быть очень творческой и совершенно необходимой, но это действительно другое. Человек, который кончил какой-то огласительный цикл, может потом профессионализироваться, пожалуйста. Он может выбрать одно из направлений христианского знания, христианской науки и сделать это своей профессией. Такие возможности есть уже в учебных заведениях. Если человек пройдет бакалавриат, магистратуру, а потом, может быть, и аспирантуру, он станет профессионалом, это нормально, но требовать этого от катехизации нельзя. Катехизация имеет прежде всего духовную задачу – помочь каждому человеку целостно и последовательно приобщиться к полноте веры, молитвы и жизни в Церкви.

– В чем особенности обучения в Свято-Филаретовском институте?

– Наш институт, которому в этом году исполнилось 25 лет, действительно может признать, что есть определённые устойчивые особенности в его системе образования. Во-первых, многие курсы, записанные в программу, предполагают возможность создания авторского курса. Есть общий компонент, общий для всех, и мы, конечно, придерживаемся этого правила. Но есть и большая возможность для профессорско-преподавательского состава проявить свои способности и лично ответить на тот запрос, который идёт от студентов. Так как наш вуз не очень большой (в этом году мы обучаем всего лишь 450 человек), то мы можем позволить себе роскошь личностного подхода, личностной помощи в случае каких-то затруднений. У каждого студента есть свои слабые места, своя ахиллесова пята, свои затруднения в обучении – и в

этом нужно поддержать человека. Нужно и через личное общение, и через методическую помощь на всех уровнях работать со студентом. Это вполне согласуется и с болонской системой, где должны быть тьюторы, где предполагается очень индивидуальный подход. И наша особенность лишь в том, что мы не ограничиваемся индивидуальным подходом – мы используем ещё и личный и личностный подходы. Мы различаем индивидуум, лицо и личность и желали бы в своём институте сочетать и первое, и второе, и третье начала и поддерживать человека в целом, учитывая и духовную, и душевную, и материально-телесную стороны его жизни, чтобы человек всегда находился в духовном общении и в плодотворном пространстве духа и смысла. Всё в Церкви, что укрепляет этот дух и смысл, что приводит к нему, должно быть в высшей степени ценимо и оцениваемо, потому что именно это происходит из Церкви и существует ради Церкви – Церкви, конечно, в глубоком, глубинном смысле, а не просто как человеческого учреждения.

Можно ещё сказать, что особенность наша в том, что мы поддерживаем традицию, которая существует уже четверть века и сложилась изнутри потребности церковного народа. Особенностью является и то, что СФИ – православное высшее учебное заведение, но в то же время оно и церковное, и светское. Оно свободное и в то же время вполне ответственное. Это тоже очень важно. Оно настроено не столько на трудоустройство людей и их профессионализацию, сколько на их целостную подготовку к служению Богу и Церкви, что, конечно, предполагает не снижение научно-образовательного уровня в жизни института, а наоборот, его повышение.

**Беседовали
священник Александр Гинкель
и Софья Андросенко.**

**Разговор состоялся во время
VII научно-практической конференции
«Традиция святоотеческой
катехизации: основной этап»**

Миссия в Пакистане: НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО

В связи с недавними антихристианскими выступлениями в Пакистане мы обратились с просьбой прокомментировать сложившуюся ситуацию к православному исламоведу и миссионеру кандидату богословия диакону Георгию Максимову.

– Отец Георгий, пожалуйста, расскажите о православных общинах Пакистана.

– В Пакистане с 2004 г. действует миссия Константинопольского Патриархата, которая включает в себя крупные общины в Лахоре, Вазирабаде и Хафизабаде, а также небольшие общины в Гуджранвале, Навабшахе и Фейсалабаде. Их окормляет один священник – отец Иоанн Танвеер, число верующих – 550 человек, все местные, пакистанцы.

§ О. Влади («Седмица.Ру»)

Также в стране с 2011 г. действует миссия Русской Зарубежной Церкви, которая включает общины в Саргоде, Хайдарабаде и Карачи. В ней трудятся три священника – отец Кирилл Амер, отец Иосиф Фарук и отец Антоний Масих. Численность верующих – 400 человек, в основном пакистанцы, но также есть несколько обратившихся иранцев и афганцев.

Обе миссии довольно интенсивно развиваются, строятся первые православные храмы, переводится и издается православная литература на языке урду. Есть, конечно, и некоторые сложности. Наконец, в Исламабаде открыт приход Русской Православной Церкви, который окормляет протоиерей Геннадий Мороз, приезжающий в страну по большим церковным праздникам. Этот приход ориентирован на наших соотечественников, проживающих в столице Пакистана, в основном на сотрудников Российского посольства.

– Что стало причиной недавнего погрома мусульманами христианской общины в Лахоре?

– Чтобы правильно оценить происходящее, нужно понимать пакистанские реалии. В 1986 г. в стране был принят т.н. «закон о богохульстве», который устанавливает суровое наказание — смертную казнь или пожизненное заключение — за оскорбление ислама. С тех пор около полутора тысяч человек были арестованы по обвинению в нарушении этого закона. Ни для кого не секрет, что очень часто этот закон мусульмане используют просто для сведения счетов или причинения вреда соседям-христианам.

Можно вспомнить недавний случай с христианской девочкой Римшей Масих. В мусорном ведре, которое она выносила, нашли обожженные страницы Корана. Было начато расследование. Как обычно бывает в таких случаях, мусульмане использовали это как предлог для народных возмущений против христиан. Многие христиане вынуждены были покинуть свои дома. Позднее полиция выяснила, что обожженные страницы Корана специально подкинул девочке местный имам Хафиз Мохаммед Чишти, который и был вскоре арестован.

В Лахоре причиной для погрома послужило заявление двух молодых мусульман о том, что их знакомый христианин Саван Масих якобы в разговоре с ними оскорбил Мухаммеда. Сам Саван это отрицает. Он был сразу арестован полицией, однако местные мусульмане все равно решили «в отместку» сжечь христианский квартал, в котором проживал Саван. 178 домов было полностью сожжено. В этом квартале, который называется Joseph Colony, проживают в основном католики

и протестанты, но, по словам о. Иоанна Танвеера, также там живут и несколько его прихожан, принявших Православие.

– В каком положении в настоящее время находится подвергшаяся погрому христианская община? Были ли среди пострадавших православные?

– Собственно православных в этой общине проживало только несколько человек, а большая часть, повторюсь, это католики и протестанты. Положение у них очень тяжелое. Люди потеряли буквально все. Когда начался погром, им, включая женщин и детей, пришлось немедленно покинуть дома, чтобы спастись. Все сгорело или было разграблено. При этом многие пребывают в страхе, поскольку в любой момент может произойти новый виток насилия против христиан.

Недавно во многих городах Пакистана христиане вышли на мирное шествие с осуждением погрома в Лахоре и с требованием отменить «закон о богохульстве». Приняли участие в этих мероприятиях и православные священники.

В настоящий момент пострадавшие от погрома люди нуждаются в самых элементарных вещах, таких как питание и предметы первой необходимости.

– Поддерживает ли ваше миссионерское общество отношения с пакистанскими православными общинами или другими общинами Юго-Восточной Азии, есть ли какие-то общие миссионерские планы?

– Да, наше православное миссионерское общество имени прп. Серрапиона Кожеезерского поддерживает добрые отношения с православными общинами и в Пакистане, и в других странах этого региона — Таиланде, Гонконге, Монголии, Японии, Индии, Индонезии. Сотрудничество складывается вокруг поддержки разного рода миссионерских инициатив, например, таких как перевод и издание православной литературы на местных языках, отправка икон и богослужебной утвари в новопостроенные храмы, поддержка образовательных проектов и многое другое.

— Насколько реальна сейчас христианская проповедь среди мусульман в Па-

кистане по сравнению с другими исламскими странами Юго-Восточной Азии, например, с Индонезией, Индией?

– В каждой стране есть своя специфика. Например, между Индонезией и Пакистаном разница очень существенная. В Индонезии общество более спокойное, люди более терпимые, и среди православных индонезийцев немало бывших мусульман. В Пакистане же ситуация намного тяжелее во всех отношениях. Собственно, никакому внешнему миссионеру, ни в России, ни в Греции, я думаю, даже в голову бы не пришло, что можно в Пакистане открыть православную миссию. Она возникла и существует благодаря невероятному мужеству и дерзновению тех священников-пакистанцев, которые там трудятся. То, что эта миссия не только возникла, но еще и динамично развивается и растет – просто чудо. Такого нельзя было бы предполагать, но это есть, и оказалось, что именно в этой стране люди очень живо откликаются на слово о Православии. И многие приходят к вере, притом, что прямая проповедь здесь невозможна.

Один из пакистанских священников рассказывал мне о своем способе проповеди: он ходит везде с плетеными афонскими четками в руке. Люди часто спрашивают: «Что это такое?» Он отвечает: «Православные четки». И в ста процентах случаев следующий вопрос: «А что такое православный?» И тогда он начинает рассказывать о Православии, и это не ассоциируется с какой-то навязчивостью, поскольку является просто ответом на вопрос. Но все же в большей степени православные пакистанцы – это те, кто обратился из католицизма или протестантизма.

Миссия среди мусульман в Пакистане весьма затруднена многими обстоятельствами. Например, религия человека прописана в его паспорте и даже видна по его имени. По имени и фамилии в Пакистане можно нередко определить, является ли человек мусульманином, христианином или индусом. Например, очень многие христиане носят фамилию Масих (буквально «Христос», «Мессия»).

В той же Индонезии мусульманин может поменять веру и на это, кроме его родственников, никто не обратит внимания, а в Пакистане, если мусульманин обращается в

христианство, ему крайне трудно после этого вести открыто христианскую жизнь, даже если он переедет в другой город.

Так что, отвечая на Ваш вопрос: если по-человечески посмотреть, то может показаться, что перспектив для миссии среди мусульман в Пакистане нет, но с другой стороны невозможное человеку возможно Богу. И в таких странах это особенно чувствуется.

Например, архимандрит Даниил (Баян-торо), миссионер в Индонезии, рассказывал, что ему приснился Христос, Который сказал: «Если хочешь спастись – стань христианином». И после этого он оставил ислам и крестился.

– Много новостей о преследовании христиан приходит из Пакистана, Индонезии, Малайзии и других азиатских стран. Часто говорится об убийстве проповедников. О христианах, каких конфессий здесь идёт речь, и что, на ваш взгляд, может быть причиной этих гонений?

– В Пакистане среди местных христиан подавляющее большинство – это католики. Протестантов намного меньше и мне не доводилось слышать о том, чтобы они там вели активную миссионерскую деятельность. На личном уровне, конечно, такое возможно – кто-то с кем-то наедине поговорил, кого-то тайно крестили, – но это далеко не массовое явление.

Христиане в Пакистане борются за выживание, чтобы хотя бы сохраниться в окружающих тяжелых условиях. Вообще в Пакистане люди живут очень бедно, а христиане являются бедняками даже в этом бедном обществе.

Получить образование, найти работу, завести свое дело – все это крайне сложно для пакистанских христиан. Христиане в этих странах не «пришлые», они – часть тех же народов, граждане тех же государств. Акты насилия, которым подвергаются христиане не только в Азии, но и по всему миру, не связаны с какой-то провокационной деятельностью с их стороны. Насилие зачастую связано просто с тем, что это – христиане. Как говорил Господь: «мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира» (Ин. 17:14).

На фото: священник православной миссии в Пакистане отец Кирилл Амер на шествии в Саргоде